ББК 28,6
Л 83

Рецензент—
кандидат биологических наук
В. Г. Митрофанов

Рисунки В. А. Орехова

Луговой А. Е.

Л 83 Крылатые друзья. Рис. В. А. Орехова. — Саранск: Мордрв. кн. изд-во, 1981.—с. 128 пл.

Эта книга о диких птицах Мордовии адресуется школьникам и широком» кругу любителей природы. Материалы, легшие в ее основу, собраны автором в результате многолетних исследований орнитофауны республики.

В форме зоологических экскурсий в природу рассказывается о внешнем виде пернатых, об их повадках, особенностях биологии, поднимаются вопросы охраны хищных птиц и сов, а также редких птиц, включенных в .Красную Книгу СССР*, даются рекомендации по рациональному использованию охотничьей дичи.

20804—037
Л———————95—«1 **2005000000** ккI/ОСИ ББК 28.6
М 180 (03)—31 **59**

(jC) Мордовское книжное издательство, 1981

Я расскажу вам о птицах. Не о райских птицах джунглей или заоблачных высот Гималаев, а о самых обычных, ежедневно и ежечасно сопутствующих нам в лесу и парке, в городе и деревне, в поле и на речке.

Что мы о них знаем? Увы, очень немного.

Вы, вероятно, удивились бы, услышав от посетителя картинной галереи не более как: «Там много картин. Одни крупные, другие небольшие». И ни слова об авторах полотен, сюжетах, игре красок. А вот спроси иного туриста, каких птиц он видел в походе, и можно получить ответ: «А кто их знает? Ворон, правда, видел. Да и как их там... воробьев полным-полно. Один раз, помнится, подняли стаю уток. Здоровые такие! Жаль, ружья не было».

И это все. А ведь в Мордовии насчитывается без малого 300 видов птиц. Одни из них редкие, другие попадаются чаще, ну а сотня видов уже вполне обычна. И каждый вид отличается формой, размерами, окраской, песней, повадками. Не знать основных представителей пернатых, не видеть их разнообразия и прелести—это добровольно лишиться многого. Зачем обрекать себя на такое неведение? Почему надо видеть природу беднее, чем она есть на самом деле?

Животные, как и растения—цветы, деревья,—делают наше окружение ярче и интереснее. Правда, подход к животным нужен иной. Понравившийся цветок можно

часами разглядывать, рисовать, фотографировать, можно его и потрогать, и понюхать. С животными труднее. Чтобы увидеть их прелесть и своеобразие, надо сперва подготовиться, так сказать, теоретически. Если вы заранее знаете, что иволга—яркая, лимонно-желтая птица величиною со скворца, что живет она в кронах высоких деревьев светлых лесов и парков, то при встрече с ней вам хватит одной-двух минут для уточнения остальных деталей. И вынесете вы из лесной прогулки не только баночку с сочной земляникой, но и свежие впечатления о красоте родного края.

Из всех животных, пожалуй, наиболее удобны для наблюдений птицы, хотя они в руки не даются. Утверждаю это вовсе не потому, что я орнитолог[1] и больше всего интересуюсь птицами. Попытаюсь это доказать.

Млекопитающих наблюдать трудно. Они ведут большей частью ночной и скрытный образ жизни. Рыб приходится видеть (не считая аквариумных) либо на крючке, либо того хуже — на сковородке. Тут уж за ними не понаблюдаешь. Сейчас, правда, появились акваланги. Но для работы с ними нужно ехать к морю, где вода прозрачна, и не всякому это доступно. Да и сроки поджимают. В лучшем случае для таких наблюдений можно выкроить летний период отпусков и каникул. А вот земноводные и пресмыкающиеся—очень хорошие объекты для наблюдений. Да вот беда—мало у нас таких видов: три ящерицы, три змеи, четыре лягушки, две жабы, чесночница и жерлянка. Вот и все. Правда, наблюдать за некоторыми из них легко и интересно. Но опять-таки зимой их не увидишь. Остается только летний сезон.

Та же история с беспозвоночными животными. Уж до чего хороши бабочки, многие жуки, пауки... На наступили холода, и любителю насекомых или других беспозвоночных животных остается только созерцать какую-нибудь муху, случайно уцелевшую между оконными рамами, либо мертвые коллекции летних сборов. К слову сказать, настоящему энтомологу[1] и зимой в природе дел по горло, но начинающему натуралисту придется туго.

Как ни сетуй, остаются птицы—круглогодичный и вездесущий объект для наблюдений. Выйди зимой на улицу, и первыми тебя встретят всегда бодрые воробьи, а там пойдут синицы, голуби, галки, чечетки... Или надень лыжи, пробегись по снежку за город—и увидишь то дятла, долбящего шишки на своей «кузне», то снегиря, ощипывающего рябину, то ястреба, подстерегающего добычу, а то и стаю пуночек в поле, прилетевшую к нам на зиму из далекой тундры. А летом так просто глаза разбегаются от обилия птиц.

Давайте же совершим несколько орнитологических экскурсий. Каждая глава — экскурсия. Один раз пойдем с вами на речку, другой — в лес, совершим специальную зимнюю экскурсию и так далее.

Не все главы книги написаны в виде экскурсий. Возьмем, к примеру, хищных птиц. Многие из них гнездятся в лесу, а кормятся в полях или на поймах.

1 Орнитолог — зоолог, изучающий птиц.

Энтомолог — зоолог, изучающий насекомых.

В какой же из экскурсий их описывать? Но так **или** иначе мы побываем везде, где можно **встретить птиц.**

Вы же перед прогулкой в то или иное место просмотрите наиболее подходящую к случаю главу и, выйдя на природу, станете вести наблюдения. Тогда моя книга пригодится вам не только для чтения, когда не предвидится более приятного времяпровождения, но и для дела.

Я адресую мою книгу в первую очередь школьникам среднего и старшего возраста. Но любовь к природе у людей сохраняется, а иногда даже возрастает из года в год вплоть до глубокой старости. Поэтому читатель любого возраста может узнать из этих страниц что-нибудь полезное для себя. Тем более, что массовой литературы, посвященной птицам Мордовии, до сих лор не издавалось.

ВДОЛЬ РЕК И РУЧЬЕВ

П аутина рек и речек причудливо опутывает сушу нашей планеты. Только пустыни лишены прелести водного узора. Но сейчас человек исправляет и эту «несправедливость». Лицо пустыни украшается водными магистралями. Вспомним хотя бы Каракумский канал. Жизнь по берегам такого канала преобразуется на глазах. Там, где были сыпучие пески, зеленеют оазисы, появляются не привычные пустыне водолюбивые животные, и в первую очередь—легкие на подъем птицы. А ведь реки — те же каналы, только создавались они в геологическом прошлом нашей земли естественным путем. Мы привыкли к мысли о том, что вода рек устремляется к морям и океанам, но не задумываемся о том, что эти же реки служат путями для проникновения глубоко в сушу морских форм жизни. Возьмем к примеру чаек. Эта большая группа птиц зародилась, по-видимому, на берегах морей, но впоследствии часть из них, поднимаясь вверх по течению рек, заселила их берега за тысячи километров от первоначальной родины. Мы знаем также, что вдоль рек тянется лента древесной растительности, заходя в виде узких щупалец (в безлесные зоны — в степи, полупустыни. По этим щупальцам лесные виды животных, например, дятлы, проникают по одним рекам далеко на север, в тундру, по другим—«а юг, вплоть до астраханских песков. Птицы открытых равнин по руслам рек заходят в

долины горных массивов и так далее. Не удивител! что мир птиц, обитающих вдоль рек, чрезвычайно инт ресен. Туда мы теперь отправимся.

Из мордовских рек я выберу Суру. Она "Ряма| приток Волги, и, следовательно, ее связь с Каспийоквйр морем наиболее ощутима. Мокша, например, удалее от моря значительно больше. Ее воды должны сперщ попасть в Оку, и лишь затем они вольются в Волг| причем на добрую сотню километров дальше от Каспии чем Сура. Итак, мы избрали Суру—самую «морскуг реку Мордовии.

Давайте совершим орнитологическую экскурсию этой реке. Спору нет, что лучше всего это сделать лодке. Так займем же место в алюминиевой экспед| ционной лодке хЧордовского пединститута «Зоолог-1i Увы, Саранск находится вдали от Суры, поэтому сперв! саму лодку, подвесной мотор «Вихрь», канистры с горки чим, спальные мешки, палатку, бинокли, блокноть^ географические карты, фотоаппарат, съестные припас! и еще тысячу мелочей погрузим на машину и отправиг ся на восток Мордовии—в село Сабаево.

В Сабаевском лесничестве, которое находится в жив< писном сосновом бору в окружении многих пионерски! лагерей, мы весь скарб перегрузим на телегу и с по! мощью тяги в одну лошадиную силу преодолеем пое? ледние три километра пути по еще не обсохшей посл<| паводка пойме. Здесь можно лодку спустить на воду!

Загрузка «Зоолога-1»—дело нелегкое. Места в лодк<Р «в обрез», а гора предметов при пятичленном экипаже экспедиции, лежащая пока на берегу Суры, кажетсг огромной. Но мало-помалу все я все размещаются, мс тор после двух-трех капризных чиханий заводится, лодка трогается в путь. Он лежит вниз по теченш реки, к городу Алатырю.

Уже сидя в лодке, мы видим крутые берега Суры, нам становится ясно, что с лодки мы будем обозри вать только островки, косы и береговые обрывы реки. Для знакомства с поймой нам придется совершить другую экскурсию, скорее всего пешую. С борта лодки мы поймы просто не увидим.

И еще одно предупреждение: ехать придется медленно. Во-первых, Сура местами образует мелководные перекаты, и здесь на большой скорости можно потерпеть «кораблекрушение». Во-вторых, мы же едем не на водную прогулку, не с целью «прокатиться с ветерком». Нам предстоит вести наблюдения, замечать даже небольших птиц, притаившихся где-то «а галечной косе или под обрывом берега.

Первыми наше внимание привлекают береговые ласточки. Их у нас часто неправильно называют стрижами. Стрижи хотя внешне сходны с ласточками, но относятся они к особому отряду птиц и живут на высоких зданиях и реже — в дуплистых деревьях. О них мы расскажем в другом месте.

Итак, береговые ласточки, или, как их ласково называют, береговушки. Селятся они колониями по нескольку десятков, сотен и даже тысяч пар. Береговушки устраивают свои гнезда в обрывистых берегах реки, вырывая клювиком норки глубиной до метра. Как правило, норки расположены не в хаотическом беспорядке, а горизонтальными рядами в несколько этажей, на каждом из которых по многу гнезд-квартир. Первая же колония, встретившаяся нам в пути, оказалась очень большой— в ней мы насчитали около 2 тысяч норок. Мы знаем, однако, что не все норки жилые, некоторые пустуют. В следующем году половодьем все эти сооружения ласточек будут разрушены, и птицы вновь возьмутся за устройство жилищ.

Некоторые скажут: «Бедные птицы, лучше бы у них остались старые гнезда». А я им отвечу, что лучше троить новые. Ведь если бы сохранились старые норки, езда, то вместе с ними сохранились бы различные

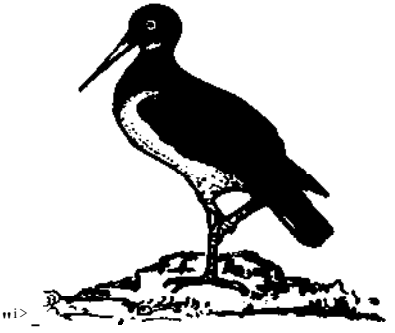
перьевые и кожные паразиты, которые даже в новых квартирах изрядно докучают птенцам. Представьте себе, что получилось бы при ежегодном увеличении числа паразитов в гнезде?

Береговые ласточки откладывают свои 4—6 белых яичек в гнездовую камеру в глубине норки.

Взрослые птицы питаются и выкармливают птенцов мелкими насекомыми, которых всегда много в воздухе над водой. От других ласточек береговые отличаются коричневой (а не черной) окраской верхней части тела, коричневым пояском поперек белого зоба. Хвост хотя и вырезан посередине, но не образует «косичек», как у деревенской ласточки — касатки. Над нашими реками береговушку можно встретить с середины мая и до сентября включительно. А вот зимуют эти птички в центральной и южной Африке.

Но вот однообразие снующих в воздухе ласточек нарушили три белоснежные крачки. Мы стали их рассматривать в бинокль, и, оказывается, белые они только снизу. Спина и крылья у них светло-пепельно-серые. На голове черный «беретик», но лоб чисто белый. Последний признак и размеры птиц нас убедили, что это малые крачки. Реже на Суре ^встречаются обыкновенные или речные крачки. У них черное оперение на голове доходит до самого клюва, *нет* белого лба. И размерами речные крачки побольше. Обе крачки—типичные представители семейства чаек. Об этом и непосвященному человеку говорит их плавный чаечий полет невысоко над водой. От рода настоящих чаек крачки отличаются рулевыми перьями, которые у них вырезаны вилочкой, как у ласточек. Не случайно по-немецки крачку именуют «Seeschwalbe» — морская ласточка.

Мы отключили мотор и в приятной тишине стали наблюдать за поведением малых крачек. Летая над рекой, птицы держали свои острые клювы вертикально вниз, внимательно разглядывая водную поверхность. Вдруг крачка стремительно спикировала, подняла фонтан брызг, а затем вновь принялась патрулировать над рекой, отряхивая с себя капли воды. Бросок оказался неудачным. За ним последовал второй, третий... и вот успех. У взлетевшей с поверхности Суры крачки в клюве заблестела небольшая рыбка. Птица ее не проглотила, а полетела С добычей в направлении песчаной косы, что виднелась на излучине реки. Самцы крачек часто приносят такие подарки своим подругам по гнезду. Значит, если нам повезет, то удастся найти гнездо. Итак, вперед! На веслах мы подгребли к косе, нос лодки легко коснулся берега, и вот мы уже на песке разминаем слегка затекшие ноги. Тут же над головой раздался тревожный крик «Клир..ип». Ну, так кричит только кулик-сорока, и встречается он на мордовских реках только тут, на Суре.



Кулик-сорока

Поведение кулика-сороки явно вызывающее, подлетает близко. Вот это называется удачей: вы пристали к берегу в надежде обнаружить гнездо малой крачки, а тут, оказывается, можно найти еще и кладку кулика-сороки.

Это не совсем обычная птица в наших краях. Вы можете пройти десятки километров вдоль Мокши, Алатыря, Иссы—и вряд ли встретите кулика-сороку. А вот на Суре—пожалуйста.

Кулик-сорока—важная птица. Среди прочих речных куликов она выделяется солидными размерами. Представьте себе птицу величиною с городского голубя на

крепких, довольно высоких розового цвета ногах и с сильным ярко-красным клювом, которым она ловко переворачивает камешки, выискивая под ними насекомых, моллюсков и другую живность. Окраска оперения, как и у обыкновенной сороки-белобоки, пегая, черная с белым. Хвост у кулика-сороки, как и подобает всем куликам, короткий, не «сорочий». Только сходство в окраске оперения и определило столь странное название птицы. Тут тебе и кулик, тут тебе и сорока.

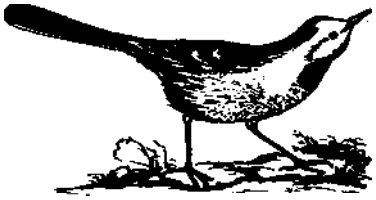
Яйца куликов-сорок, как, впрочем, и крачек, лежат прямо «а земле среди ракушки и гальки. Ни травы, ни кустов на речной косе, лежат себе яйца, словно на ладони, смотри на них, фотографируй... Но это только так кажется. Шесть раз команда нашей лодки самым тщательным образом прочесывала трехсотметровую косу, пока, наконец, один из «ас чуть не наступил на кладку кулика-сороки. В небольшом углублении лежало три конусовидных, испещренных пятнами под цвет гальки крупных яйца. По размеру они ничуть не уступают куриным. Но ведь взрослый кулик-сорока весит не менее полкилограмма, а курица по меньшей мере в два раза больше. Вот почему невольно поражаешься величине куличьих яиц.

Когда мы нашли гнездо, волнение птиц достигло предела. Равномерное «клир-ип» перешло в частое «ки-ки-виккики», и мы поспешили прочь от этого места. Ведь жалко будет, если такая прекрасная птица покинет кладку и на свет не появятся три симпатичных пуховичка. Увы, сколько таких кладок и птенцов гибнет по вине горе-туристов, не ведающих жалости к природным дарам и красотам. Пишу я эти строки, а сам думаю о читателях: «А вдруг они помогут остановить хотя бы одно преступление против природы?». Ведь настоящий туризм—такое интересное и важное дело! Мы знакомимся во время походов с историей и богатством родного края. Цель таких походов — выявление и охрана достопримечательностей, а вовсе не их уничтожение. Это же ясно, не так ли?

Но вернемся к малым крачкам, Мы гнезд пока не нашли. Придется спрятаться в прибрежных зарослях ивы и терпеливо ждать, когда к гнезду подлетит одна из птиц и выдаст его месторасположение. Через полчаса мы .уже знали, в какой точке косы находится гнездо малых крачек. Но ориентиров на косе никаких. До боли в глазах фиксируешь найденную точку и идешь к этому месту. Наконец мы у цели. Песок, галька... а вот, всего лишь в метре от меня три пятнистых яичка. Быстро их промеряем. Мои спутники находят на удалении шести-семи шагов еще два гнезда. Негусто. Помню, как на острове Чапуренок, что на Северном Каспии, я попал в колонию крачек, в которой было более 1000 гнезд. Ногой некуда ступить было. Но раз этих птиц в Мордовии мало, тем важнее их сохранить, чтобы и в будущем они украшали наши реки. Мы идем к лодке, а взволнованные крачки с криком нас провожают.

«Зоолог-1» вновь разрезает сурскую гладь. На берегу у самой кромки воды деловито вышагивает стройная длиннохвостая птичка — белая трясогузка. Это уже далеко не первая трясогузка на нашем пути. Но мы были так заняты более редкими видами, что о трясогузках как-то забыли.

У белой трясогузки белыми оказываются только брюшко, лоб, щеки и крайние рулевые перья. На горле и зобу у трясогузки черная манишка, такого же цвета голова и хвост. А спина серая. Птица часто подергивает длинным хвостом и своим острым клювом достает насекомых. Потом спешно улетает под нависший берег. Где только белая трясогузка не гнездится! По берегам рек, в полях, на опушке леса, около строений... Но, пожалуй, на берегу реки встречается чаще, чем где-либо. Гнезда всегда устроены в каком-нибудь укрытии — под мостом, в норе, в низко расположенном дупле... Однажды мы



Белая трясогузка

нашли гнездо в срубе колодца. Трясогузок нам встретится в пути не один десяток.

К сожалению, погода стала портиться. Задул неприятный встречный ветер, «а плесах появились белые гребни. Груженая лодка, как утюг, врезается в волны, и нас окатывает брызгами воды. Как на зло ветром сорвало мою соломенную шляпу, и вот пляшет она, издеваясь, недалеко от лодки, на волнах. Пока ее ловили, основательно промокли. А погода все хуже, надвигалась гроза. Лодка плыла уже где-то около Больших Березников. Спешно причалили к берегу, стали разбивать палатку, втаскивать наиболее ценное оборудование. Накрапывало. Ливень начался, когда мы уже забрались под полотняную крышу.

Кто-то заметил, что летом дождь не страшен. Вот осенью было бы нам «охуже. Слов нет, в холодную погоду ненастье особенно докучает. Но и осенью на Суре свои прелести и достопримечательности. Вот в эту поездку мы не увидим многих птиц, которые тут обычно ближе к осени. Ведь вдоль Суры, как и вдоль других рек, проложены пролетные трассы птиц-северян. Вот здесь, на этом же берегу, который сейчас поливает летний дождь, я в прошлом году видел осенью стайки тундровых краснозобиков. Забавные такие кулики с чуть загнутым вниз длинным клювом и ярко-рыжей грудью. А уж совсем часто, почти на каждой косе, в это время попадаются стайки небольших тундровых птиц — куликов-воробьев. Среди них встречаются очень похожие на куликов-воробьев белохвостые песочники, а также более крупные чернозобики. У последних на груди заметно-

черное пятно в виде кляксы. Да мало ли кого еще тут встретишь осенью — и чаек, и нырковых уток...

Ливень стих, отгремела гроза. Дежурный по жухне вылезает наружу, поеживаясь, начинает разжигать костер. Ветки сырые, костер дымит. Но мы все же дождались обеда-ужина из концентратов и, усталые, залезли в спальные мешки.

Новый день встретил нас солнцем, и мы собрались в дорогу. Наше внимание привлекли характерные звуки «кркькрю-крю», которые раздавались над противоположным обрывистым берегом. Мы увидели силуэты нескольких золотистых щурок, птиц величиною со скворца. Их ни с кем не спутаешь. Средняя пара рулевых перьев у них длиннее остальных, и поэтому хвост птицы как бы вооружен острием. Да к тому же этот характерный крик, без которого птицы в воздух, кажется, вообще не поднимаются. Очень уж они «говорливы».

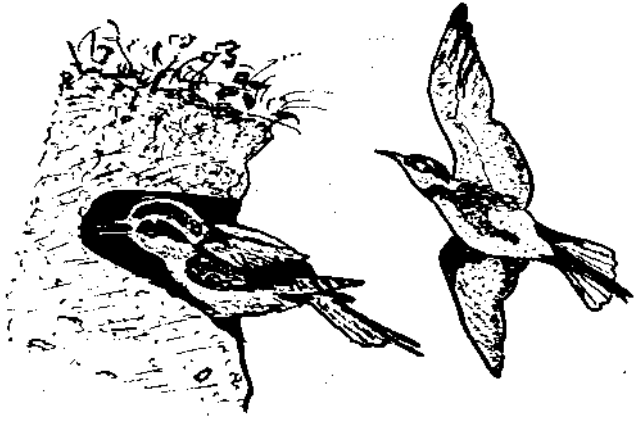
Люди часто громко удивляются по поводу яркой окраски тропических птиц. Но посмотрите вблизи на щурку: золотисто-желтое горло и спина, изумрудно-зеленое брюшко, каштановая голова и ярко-красные глаза. Это основные цвета. А сколько всяких переходов, полутонов... Конечно, при ярком солнечном свете, на фоне голубого безоблачного летнего неба птицы кажутся почти черными. Разглядеть их пеструю окраску можно только вблизи.

Щурки гнездятся в обрывистых берегах рек, ручьев или оврагов. На лодке мы переправились на левый берег реки, где виднелись семь гнездовых норок. Глубина норок у щурок достигает полутора метров. Однажды мы нашли даже двухметровую. В конце каждого такого тунеля находится гнездовая камера — расширение норы, на дне которой без всякой подстилки **самка** откладывает пять-семь белых яиц. Пока мы рассматривали колонию, щурки отлетели в сторону, часть птиц расселась на ивовом кусту. Вот когда в бинокль мы ими полюбовались!

Щурки ловят добычу в воздухе — летающих жуков, стрекоз, мух, ос, а также пчел, За это пчеловоды щурок не жалуют. Стая золотистых щурок на пасеке—весьма непрошеный гость. Но если поблизости от колонии щурок пчеловодством не занимаются, то птицы никакого вреда хозяйству человека принести не могут, и уж, во всяком случае, раскапывать и разорять их гнезда никак нельзя.

Кстати, золотистые щурки — южане и в наших краях живут сравнительно недавно. Еще сто лет тому назад их в Мордовии не было. Об этом можно узнать, прочитав книгу крупного зоолога прошлого века — Модеста Николаевича Богданова.

Но пора нам плыть дальше. С борта лодки вижу низко пролетающего над водой небольшого куличка. Крылья у него одноцветные. Значит, это малый зуек. Если была бы видна белая полоска вдоль 'крыла, это был бы перевозчик. Последний, однако, в эту пору на Суре сравнительно редок, потому что любит гнездиться вдоль небольших ручьев, в траве, даже в лесу. Но осенью



Золотистая щурка

вместе с птенцами возвращается на большие реки, и тогда перевозчиков на Суре «пруд пруди».

А вот малый зуек Суру не покидает. Гнездится, как и кулик-сорока, на галечных и песчаных косах. И также трудно найти его яйца, тем более, что они значительно меньше по размерам. Яиц в гнезде малого зуйка, как правило, четыре. Эта цифра очень популярна у большинства видов куликов. Лежат такие **яйца в гнезде** крестообразно. Сразу видно — кладка кулика. Рассмотрите малого зуйка с близкого расстояния, он симпатичен. Песочного цвета спина, белое брюшко, поперек зоба тянется широкая черная полоса, белый лоб рассечен черной линией, а вокруг глаза ярко-желтое, лишенное перьев, кольцо. Нам это все хорошо видно в бинокль, хотя с идущей лодки не так-то просто глядеть в него. Но мы уже приспособились.

В пути не раз встречаются уже знакомые нам птицы. Попадаются, однако, и многие другие — вороны, грачи, горлицы, парящие коршуны... много всяких птиц. Но все они с рекой связаны лишь частично. О них мы успеем поговорить в другом месте.

Но вот над рекой с писком пронеслась блестящая лазурно-голубая стрела и остановила свой стремительный полет на торчащей из воды коряге. Глуши мотор! Сейчас посмотрим на красавца зимородка. Цвет спины и крыльев мы уже видели в полете. Сейчас, когда птичка спокойно сидит на ветке, видно ржаво-красное брюшко. В сочетании с синей спиной птица просто великолепна. Клюв кажется несколько крупноват для такой птахи. Но именно такой ей нужен для охоты. На корягу птица села не зря — караулит проплывающих у поверхности рыб. Рыбы, плывущие на глубине, зимородка не интересуют, нырять он не в состоянии. Кроме рыбы, зимородки ловят жуков и прочую беспозвоночную снедь. Но главная пища для них все же — мелкая рыба. Конечно, никакого вреда эти небольшие и довольно редкие

Зимородок

птицы рыбному хозяйству не приносят.

Гнездятся зимородки, как и щурки, в норах обрывистых берегов реки, но невысоко от уровня воды. Зимородки гнездятся одиночно, а не колониями. Гнезда находятся иногда в нескольких километрах друг от друга. В старых гнездах подстилка для яиц состоит из костей мелких рыбешек, надкрыльев жуков и прочих остатков пищи зимородка.

Наша лодка проследовала мимо села Беловодье. Значит, скоро Сура понесет свои воды в глубь Ульяновской области, границы Мордовии останутся позади. Нам не терпится попасть в городок Сурское. В двенадцати километрах от него есть известный конный завод. А когда-то здесь жил знаменитый русский и советский орнитолог и охотовед профессор С. А. Бутурлин. Об этом рассказывает мемориальная доска на здании конного завода и именная экспозиция в Ульяновском краеведческом музее. Быть в орнитологической экскурсии на Суре и не посетить родину великого ученого нельзя. Но сперва надо доплыть до Сурского.

Я не беру вас с собой в дальнейшее плавание, ибо буду занят учетами птиц, и времени для рассказов о них у меня не останется. Да вы уже и так знаете основные виды птиц, обитающие вдоль наших рек. Попробуйте пройтись по бережку одни, без поводыря. Думаю, что вы теперь для этого уже подготовлены.

ПО ПОЙМАМ И БОЛОТАМ

Поймы, речные долины привлекают к себе много видов совершенно особых, болотных птиц. Для знакомства с ними не обязательно ехать далеко от Саранска, так что мне, жителю этого города, не придется долго снаряжаться в эту экскурсию. Долина реки Инсары вблизи кирпичного завода—прекрасный полигон для изучения пойменных птиц Мордовии. Там, среди совхозных полей и индивидуальных картофельных участков, местами сохранились клочки болотистой поймы. Как ни удивительно, но на этих лоскутных участках болот, оставшихся от огромной заболоченной площади, давшей название городу Саранску[1], упорно держатся оригинальные представители птичьего царства. Одни тут продолжают гнездиться, другие задерживаются во время весеннего пролета, когда пойма еще не обсохла после половодья. Птицы-пойменники спешат обзавестись потомством в эту же пору, пока вокруг кочек, но которых они строят свои гнезда, еще сохранилось мелководное зеркало.

Поэтому, если мы совершим экскурсию в начале мая, то застанем как птиц, уже севших на гнезда, так и пролетных, задержавшихся на пути к северу, где весна запаздывает.

Только чур! Наблюдения надо проводить с почтительного расстояния, лучше с помощью бинокля. Если каждый из нас начнет «прочесывать» небольшие болотца, то недолго и навсегда отпугнуть интересных птиц из окрестностей Саранска. Это касается и тех ребят, которые думают проводить свои наблюдения в пойме Мокши,

[1] По исследованиям мордовского ученого И. К. Инжеватова, Саранск произошло от угро-финского «сар»—болото.

В ада, Алатыря, Суры и'ли'любой другой реки Мордовии, Птиц-пойменников у нас везде немного.

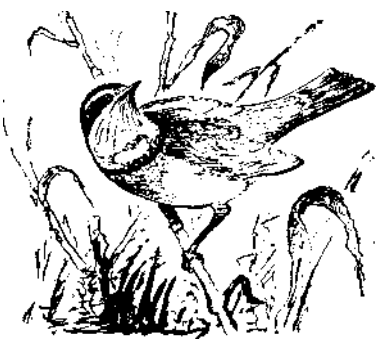
Итак, давайте поудобнее расположимся на пригорке и начнем «обшаривать» биноклем болотце. Делать это надо спокойно, рассматривая всю площадь метр за метром, и труд окупится великолепными находками.

Но что это? Почти у самого уха раздается красивая и довольно сложная песня варакушки. Оставим пока бинокль. Птичка распевает на ближайшем кустике ивы, совсем рядом, простым глазом видно. Самца варакушки ни с кем не спутаешь. Только у него среди мордовских птиц горло и грудь ярко-синие. У замеченного нами певца посреди лазурной манишки видно рыжеватое пятно. Иногда у наших варакушек оно бывает чисто белым. Хвост у пташки во время пения поднят кверху, вид задиристый. Время от времени варакушка взлетает и затем планирует на соседний куст, широко растопырив рулевые перья. Вот когда хорошо видно, что крайние из них ярко-рыжие.

По зоологическим признакам варакушка очень близка к обыкновенному соловью и относится с ним к одному систематическому роду. Варакушки в наших краях не редкость, встречаются они недалеко от воды, а гнезда строят на земле, под каким-нибудь навесом.

Не успели мы вдоволь наглядеться на варакушку, как наше внимание привлекла какая-то трясогузка, помахивающая своим длинным хвостом среди влажной травы. Белую трясогузку мы уже знаем по экскурсии вдоль Суры. У этой же брюшко ярко-желтое. На пойменных лугах Мордовии встречаются две такие трясогузки. Одна из них с серой головой и зеленоватой спинкой. Такова желтая трясогузка, очень обычная птичка не только в поймах, но и на полях. Другая —- с ярко-желтой головой и серой либо черной спинкой. Это другой вид — желтоголовая трясогузка. Встречается она только места-'ми, как бы пятнами, и одним из таких мест являются

окрестности Саранска. Здесь можно увидеть и желтых, и желтоголовых трясогузок. Не лишним будет сказать, что желтоголовые трясогузки совсем отсутствуют в западных и южных частях Советского Союза, так что для приехавшего к нам из Одессы, Киева, Минска, Ленинграда и других подобных мест туриста желтоголовая трясогузка покажется диковинкой.



Варакушка

Но тут с дальнего болота раздается какой-то крик, пора вспомнить о бинокле. Так и есть, в поле зрения появляется травник. Это средней величины кулик с ярко-красными, довольно длинными ногами и тонким удлиненным клювом. Издали его не так легко отличить от других куликов из группы улитов. Но стоит ему взлететь, как вы увидите широкую белую полосу вдоль заднего края крыла. Тогда уже сомнения отпадают — травник? Редкая это у нас птица, скажу я вам. А вот здесь, под Саранском, встречается и даже гнездится.

-Яйца в гнезде травника лежат по-куличьему—острыми концами обращены к центру гнезда. А поскольку яиц, как правило, четыре, то образуют они вместе подобие креста. Точно так же расположены яйца у куда более обычного в наших краях чибиса. Скрипучие и тоскливые крики этих птиц здесь раздаются повсюду. Вон там, справа, пара чибисов увязалась за пролетевшей мимо вороной. Они ее преследуют, ворона увертывается. Не иначе как защищают свою кладку от расхитителя гнезд. Ведь вороны не прочь полакомиться свежими яй-

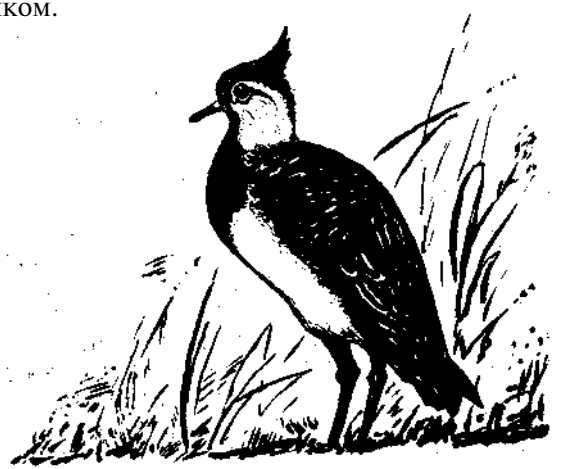
цами. Можно было бы сходить поискать гнездо, но мы условились не тревожить птиц. Посмотрим в бинокль, на чибиса, выясним, что же он из себя представляет. Наряден, ничего не окажешь! Черный зоб, чисто белое брюшко и охристое подхвостье; спина переливает зеленовато-черным металлическим блеском, на белых щеках черные «усы», а на голове длинный торчащий хохол. В полете еще бросается в глаза широкое белое основание хвоста и непомерно широкие для куликов крылья. Очень забавны только что выклюнувшиеся чибисята. Этакие пушистые комочки с пятнами по всему телу. При опасности они затаиваются среди осоки я кочек. Ты знаешь, что птенцы где-то рядом, родители надрываются над твоей' головой, но сколько ни гляди — не увидишь их. Неподвижность и пятнистость спасают птенцов. Только после тщательнейших поисков удается заполучить такого пискуна. Для дела, конечно. Возьмешь дрожащего пуховичка, наденешь на ножку кольцо и отпустишь на волю. Родители, птенец и я тоже — счастливы. Подросший закольцованный чибис понесет на своей лапке информацию о путях его перелета, местах зимовок, продолжительности жизни и о многом другом. Конечно, чтобы все это узнать, надо кольцевать сотни, тысячи, десятки тысяч чибисов и других птиц. Так по крохам орнитологи добывают сведения о тайнах пернатых.

Начинаю внимательно разглядывать полоску воды в глубине болота. Глядь, а ведь там сидит парочка маленьких уток, у самца над глазом видна бровь. Это чирок-трескунок. Голос у него «трескучий», вот и название такое вышло, в отличие от чирка-свистунка, который в полете посвистывает. Свистунка здесь сегодня не видно. Размерами он еще меньше трескунка, на щеках у селезня зеленая" «маска». Вообще-то свистунок любит больше лесные поймы, под Саранском бывает только пролётом. Трескун же гнездится ив таких открытых болотистых местах, поэтому его тут встретишь чаще.

Совсем слева, на краю болота, еще утка, чуть побольше. Одна. Приглядываясь, я даже рот раскрыл от изумления: широконоска! Редкой стала эта утка в нашем крае. Да и только что замеченная вряд ли тут загнездится, полетит куда-то дальше в поисках густых пойменных травянистых лугов.А вдруг тут осядет?

Клюв у широконоски действительно чудной, впереди расширяется, как ложка. И до чего же пестрое оперение! Тут и зеленые, и белые, и голубовато-сизые, и черные, и, наконец, рыжие цвета. Таков, безусловно, беззаботный селезень. Самка, которая высиживает яйца, как и у прочих уток, ничем не привлекательная птица, вот разве что клюв такой же расширенный, как и у самца.

Кажется, что больше тут ничего не увидишь. Надо будет перейти в другое место, пойдем-ка вдоль железнодорожного полотна к городу. Там около стадиона «Электровыпрямитель» тоже сохранились болота, заросшие кустарником.



ЧИбИС

Но не успел я подняться, как вновь присел и поднес бинокль к глазам. В небе появилась стайка чаек. Так и есть — средних размеров, с черными головами (вообще-, то головы у них коричневые, но издали кажутся черными) . Это озерные чайки. Увы, найти гнездовья этих птиц нам пока в Мордовии не удалось. А на реке Пьяне, что в Горьковской области, они гнездятся колониями. У нас же я вижу птиц из года в год в разных местах, но гнездовий не встречал. Может быть, кто из вас такие знает? Гнездятся они обычно среди стоячих водоемов, в зарослях болотной растительности, в гнезде по три крапчатых яйца, довольно крупных. Длина яйца около 5 сантиметров, ширина — 3,5 сантиметра.

Часто в поймах можно встретить и другую чайку — сизую. Она крупнее озерной, голова белая. Но это птицы пролетные и встречаются только весной да осенью.

Есть и другие чайки, но о всех не расскажешь. Хотя о болотных -крачках, которые тоже относятся к чайкам, немного сказать надо. Сегодня мы их не видим в пойме Инеары только лишь потому, что наблюдения ведем-то мы в начале мая, а прилетают эти птицы из Африки, где они зимуют, только в середине мая. Придите сюда в это время, и вы их тут тоже увидите, хотя бы пролетных. Болотные «рачки часто встречаются в наших поймах, где есть озера, зарастающие плавающей растительностью— кувшинками, кубышками. На листьях этих растений, на разных сплавинах строят они СБОИ мокрые гнезда, в которых, как и полагается чайкам, бывает по три, реже по два яйца. А поскольку озера зарастают плавающими листьями только к середине лета, то и гнездятся болотные крачки поздно. Около города Ардатова я встречал гнезда этих птиц даже в начале августа. К этому времени у одних крачек были уже летные птенцы, у других — еще только яйца. Болотные крачки отличаются от своих собратьев, живущих по берегам рек (вспомним малых и речных крачек), не только характером устройства гнезд: они почти не едят рыбу, а питаются околоводяыми насекомыми и, несмотря на то, что они,, чайки, окрашены... в черный цвет. Во всяком случае черный и'ли темно-серый цвет в их оперении преобладает вовесь период гнездования. И странное дело: после гнездования болотные крачки перелинивают в белое оперение. Черный наряд болотных крачек именуется брачным, белый—зимним. Остается только добавить, что болотные крачки — сборное понятие, в которое входят два вида:, черная крачка и белокрылая. Черная крачка одета в однотонный серо-черный наряд. А у белокрылой черное оперение туловища резко контрастирует с белым хвостом. и с такого же цвета пятном на сгибе крыла.

Ну вот, я заговорился, а нам надо идти к стадиону. Шагаем по мокрому лугу, часто встречаются уже знакомые нам желтые и желтоголовые трясогузки, но вот впереди заблестело небольшое зеркало воды — большая; лужа, лишенная всякой растительности. И на ней около-30 куликов, да еще каких! Турухтаны!

Турухтан —северная птица. В тундре каждую весну можно видеть «турухтаньи бои» между самцами этих птиц. А начало таких поединков отмечается уже на путиз к дому. Вот и сейчас в Инсарской пойме два петушка налетают друг на друга. Они очень красивы. Каждый боец одет в присущий только ему турнирный наряд. Длинные перьевые «воротники» и «ушки» имеют самую» невиданную, неповторимую окраску. Брачный наряд к лету исчезает, и осенние турухтаны окрашены невзрачно, в бурый цвет.

В начале века, в 1911 году, крупный русский и советский зоолог и, кстати, наш земляк Борис Михайлович Житков обнаружил в пойме Алатыря, в нынешнем* Ардатовском районе, плохо летающего птенца турухтана. Это говорило о том, что где-то тут, неподалеку,, турухтаны должны гнездиться. Не из тундры же прилетел птенец-слеток. Но после этой находки больше никто»

турухтаноз в гнездовое время в наших краях не встречал, и о находке Б. М. Житкова стали забывать.

Но вот в 1970 году я попал со студентами на Мокшу, в Ельниковский район. Утром мы вышли на экскурсию на широкую кочковатую пойму. Сперва все шло, как обычно, но вдруг вдали, в осоке, мое внимание привлекло белое пятно. В бинокль я увидел, что прямо на меня, растопырив белоснежный «воротник» и такого же цвета «уши», смотрел турухтан! Он принимал боевые позы, приседал, подскакивал—ну, точь-в-точь петух, только его движения были мамного изящнее. Кому демонстрировал он свои грозные позы? Соперников как будто не было. Дело было летнее, пролетным турухтанам давно полагалось быть у себя в тундре, поэтому мы решили понаблюдать за этим местом. Соорудили шалаш из зеленых веток, и оттуда один из студентов стал вести наблюдения. Вскоре был обнаружен и соперник турухтана. У него был тоже белый «воротник», но с черными крапинками, а «уши» совсем черные. Соперники наскакивали друг на друга, но до боя дело не доходило. Невзрачная самка, которая стояла чуть поодаль, была, по-видимому, вполне удовлетворена такой демонстрацией и не жаждала ни крови, ни решительной потасовки, от которой пострадал бы, нарядный костюм кавалеров.

Стали мы искать гнездо с кладкой. Ох и нелегкая эта работа! Бурая, малозаметная самка ведет себя очень скрытно: с гнезда слетает без всякого крика, бесшумно. Попробуй среди сотен кочек найти ту, на которой расположено гнездо! Но мы его, после многодневных поисков, все же нашли. Было в нем четыре, как и у травника, крапчатых яйца, из которых затем вывелись птенцы.

Таким образом нам удалось подтвердить старую находку Б. М. Житкова, сделанную шестьдесят лет тому назад. Турухтаны в Мордовии гнездятся. Однако здесь они очень редки и требуют к себе бережного отношения. Кто знает, может быть, и здесь, под Саранском, есть укромные места, где турухтаны выводят потомство? Ведь на пролете, как мы только что убедились, они тут встречаются.

Пока мы беседовали, над головой время от времени слышались странные блеящие звуки. Они то нарастали, то стихали. Вот и теперь, слышите?—«Блеее...». В народе эту птицу прозвали «небесным барашком», а в литературе она больше известна под названием бекас. Это длинноклювый кулик с огромными глазищами. Населяет он всякие болотца—и в поле, и в лесу. Оперение у него буровато-струйчатое, маскировочное. Весной самцы совершают свои токовые полеты: взбираясь на большую высоту, бекас стремительно пикирует к земле, при этом его упругие короткие рулевые перья вибрируют, издавая этот странный, раздающийся над нашей головой звук. Получается, что поет бекас хвостом. Невысоко над землей бекас выходит из пике, вновь круто набирает высоту, и все начинается оначала. Вы в этом сами можете убедиться. Увидели? То-то.

Где-то в стороне из травы раздается скрипучий голос: «Крекс-крекс». Мы туда не лойдем. Эту птицу все равно не увидишь. Будет кричать у самых ног, шнырять в траве, «о без помощи легавой собаки ее не удастся поднять на крыло. Эта птица и свои «перелёты» к местам зимовки в значительной части проходит пешком. Не любит она летать. Конечно, водные преграды преодоле-

вает влет, а по земле, да если она поросла густой травой, любит бродить пешим строем. Эта птица—коростель, иначе ее именуют дергачем. Про нее загадк загадывать можно: «Слышно, а не видно». Конкуренци: ей в этом может, пожалуй, составить перепел, но о нем. в другом месте.

Прямо по пути нашего следования на высоком стебле конского щавеля сидит издали малоприметная птичка.; Но это только так кажется. Приглядитесь к ней внимательно в бинокль. Она, оказывается, довольно нарядна: у нее охристая грудь, четкая белая бровь над глазом, черная маска на щеках, рулевые перья с боков белые. Так это же луговой чекан, очень обычная птичка открытых травянистых мест. А видели бы вы гнездо этого чекана! Оно устроено где-нибудь в траве, в углубленна земли, в нем пять-шесть яичек лазурно-голубого цвета. У^птац, гнездящихся открыто, не в дуплах или норах, яйца, как правило, бывают пятнистые, маскировочные. Поэтому чисто голубые яички в гнезде лугового чекана всегда вызывают возглас изумления.

Вот мы и пришли к стадиону. Болотце в стороне от него топкое, окружено деревьями и кустарниками. Тут можно встретить разных птиц: и тех, которые бывают в лесах и парках, но с ними мы познакомимся в другой раз, и тех, которые живут только близ воды.

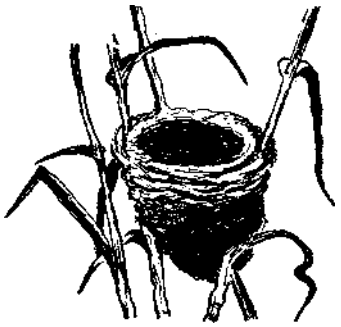
На последних мы и обратим внимание. Тут, конечно, есть знакомые уже варакушки, трясогузки, луговой чекан... Но ©от с невысокого деревца раздается мелодичная и просто запоминающаяся песня, которую один детский писатель удачно «перевел» на человеческий язык такой фразой: «Витя-Митю-видел?» Если эту фразу произносить певуче, то получишь примерное представление о пеоне чечевицы. Чечевица доверчиво подпускает к себе наблюдателей, и те, кто не обращает внимания на внешний вид птицы, многое в данном случае теряют. По размерам и форме чечевица близка

к воробью, но какое оперение! Поющий самец—у него голова, грудь, спина, надхвостье карминно-красного цвета. И вот распевает такой красавец свои песни у нас под боком, а мы и не ведаем о том. Написал я о чечевице и заметил, что увлекся немного; ведь мы-то экскурсируем в начале мая, а чечевицы прилетают в Мордовию поздно, в конце этого месяца. Ничего не поделаешь, придется вам для знакомства с нею сходить сюда летом.

Зимует чечевица в Индии, Китае, и прилетает она к нам весною, следовательно, из-за Урала. Недаром поздно прилетает.

Раз мы уж вспомнили птиц с необычным расположением мест зимовок, то нельзя не упомянуть другую пойменную птицу—дубровника. Дубровник любит поймы с очень высоким и густым травостоем. Таких пойм в Мордовии мало, и дубровник встречается редко, под Саранском его нет. Но каждый из вас легко узнает эту птицу: дубровник—овсянка, с золотисто-желтым низом, каштановым пояском поперек зоба и темно-коричневой голозой. Сидит такой красавец обычно на верхушке какой-нибудь ветки и виден издали. Дубровник когда-то жил в Сибири, оттуда летал зимовать в Индию. А затем стал гнездиться и западнее Урала, в том числе и в наших краях, и даже в Средней Европе. А на зимовку он продолжает летать в юго-восточную Азию.

Вернемся же к птицам, которые встречаются на нашем болоте возле стадиона. Из густых кустов доносится монотонная, напоминающая стрекотание кузнечика длинная песня «зер-зер-зер». Это заладил речной сверчок. Птица серая, малозаметная, часами может петь из одной и той же точки. Голос ее настолько характерный, что, несмотря на прочие индеферентные признаки, определить ее не составляет большого труда. Ее ближайших родственников—камышевок—определить куда труднее. Их несколько видов, внешне они очень схожи, да и песни подчас близки. Чаще других в наших



Гнездо камышовки

поймах встречаются кустарниковая, или, иначе болотная камышевка і одноцветным оливковьи темечком, и камышевка барсучок с продольно полосатым теменем. Однако повторяю, камышево* различать з полевых условиях очень сложно. **ГОВОРЮ Же Я об ЭПИХ;** птицах потому, что уяй очень они к **болотам привязаны**, и мы сейчас болотных птиц и изучаем.

Все камышевки—искусные строители гнезд. Обычно; это глубокие конусовидные корзинки, втиснутые или; еще чаще вплетенные в параллельно стоящие стебли: тростника, камыша или другой болотной растительности. Такое висящее гнездо (может располагаться над водной гладью, и тогда, естественно, к нему трудно добраться. Все камышевки, как ,и речной сверчок,—полезные насекомоядные птицы.

В зарослях камыша <и тростника встречается еще одна характерная птичка. Ее легко определить, прилетает она к мам рано весной, и в начале мая у нее в гнездах уже яйца. Это—камышевая овсянка. Все овсянки, обитающие в Мордовии, «меют в оперении желтые цвета, за исключением камышевой овсянки. Ее окраска ближе всего напоминает окраску полевого воробья, различается только голова: она-то у самца камышовой овсянки совершенно черная и отделена от коричневатой спинки четким белым ошейником. Тут-то вы уж ее ни с кем не спутаете. Гнездится она на земле, а вернее—почти в воде.

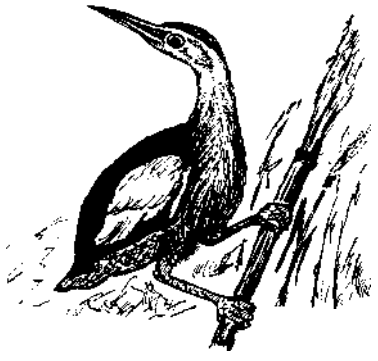
Вот и закончилась наша экскурсия по Инсарской пойме около города. Конечно, в поймах крупных рек,. вдали от города, разнообразие видов птиц больше. Там гнездятся такие кулики, как мородунка, поручейник,, фифи. Мородунку узнать нетрудно по слегка вздернутому клюву. Остальные различаются труднее.

В поймах гнездятся и разные утки, о которых сегодня речи не было. О них мы поговорим в особой главе об охотничьих птицах. В свое время побеседуем и о хищниках, среди них тоже будут пойменники, хотя бы тот же камышевый лунь.

В наших поймах случается встречать крупных птиц—серых цапель; о них и им подобных расскажу в последней главе книги, где пойдет речь о редких видах.

И все же мне осталось рассказать еще о трех птицах, без которых и пойма не пойма. Волчок, или малая выпь, относится к голенастым птицам. В отличие от своих коллег по отряду, волчок сравнительно невелик, с голубя, пожалуй. Сидя на берегу пойменного озера, вы можете увидеть волчка, пролетающего невысоко над водой с берега на берег. Там он нырнет в кусты, замрет в ожидании добычи—лягушонка или какой-нибудь беспозвоночной твари, и считай—вы его потеряли из виду. Зато, пока волчок в полете, вы сможете разглядеть его со спины—ведь птица летит невысоко над водой. И тогда прекрасно видны (светло-желтые участки в передней части крыла, которые резко контрастируют с темной спиной и маховыми перьями. Вся форма тела волчка очень оригинальна и наглядно показана на рисунке. Во время полета он часто издает короткие, громко квакающие звуки. Гнезда устраивает в кустарниковых зарослях близ воды.

Другой представитель, которого тоже надо подкарауливать лучше рано поутру на берегу пойменного озера,—камышница. Это крепко сложенная черная птица с ярко-красным клювом и таким же голым пятачком на лбу.



Волчок

Обычно камышницу можно увидеть вплавь, при этом она равномерно кивает головой, будто раскланивается. Взлетает камышница на своих узких крыльях с трудом. Долго бежит по воде для разгона, а поднявшись, летит невысоко. У камышницы очень сильные ноги с длинными пальцами, и в полете они беспомощно болтаются. Зато с такими ногами, «как на лыжах можно шагать по сплавинам—не проваливаются, Камышница относится к отряду пастушковых птиц.

К этому же отряду причисляют погоныша, последний вид, о котором я хочу рассказать. Погоныш в наших поймах встречается довольно часто, я видел его даже на болоте около ТЭЦ-2 в Саранске. Но ведет погоныш настолько скрытный образ жизни, что о его соседстве не сразу узнаешь. Это небольшая плотная птица коричневато-серого окраса, с полосатыми, как у зебры, боками и белокрапчатой грудью. Ноги зеленоватые. Погоныш наиболее активен в сумерки, держится среди заболоченной растительности, где и гнездится. В отличие от камышницы, он плавает редко, но хорошо ходит по затопленным растениям. Голос погоныша слышен издали. Он напоминает резкий, отрывистый свист—«уить^уить-уить»

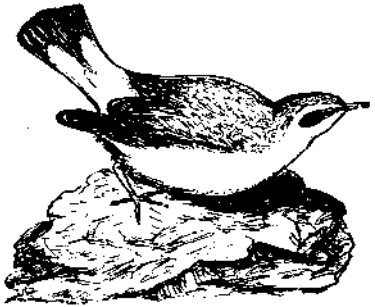
Пора прощаться с поймой. Думаю, что, вооружившись знаниями, почерпнутыми в сегодняшней экскурсии, вы уже не растеряетесь при встрече с пернатыми обитателями болот. Идите смело в пойму, учитесь читать открытую книгу природы.

В ЧИСТОМ ПОЛЕ

*-»сть такое выражение—«на лоне природы». Под ним многие подразумевают леса, реки, озера... А поля — забывают. Считают, что они лишь цеха для производства зерна и мяса. Безусловно, это неверно. Для начала напомню, что 70 процентов площади Мордовии занято именно полями и нивами. И в них, наряду с сельскохозяйственными культурами и стадами домашнего скота, можно встретить и дикие растения — полевые цветы, и оригинальную фауну открытых пространств. Неудобно ничего не знать о диких животных самого обычного у нас ландшафта. Поэтому давайте отправимся на орнитологическую экскурсию в поле. В какое? Да в любое. Ну, предположим, выйдем в холмистые поля, что прилегают к селу Енгалычеву в Дубенском районе, а можно и под Чамзинку, да куда угодно — везде встретим почти одно и то же.

Правда, в одних местах поле разорвано пополам глубоким оврагом, на дне которого течет ручеек и растут кусты — и вам здесь встретятся уже известные по пойме варакушки или даже лесные соловьи. На Другом поле проложена ветрозащитная лесополоса. Значит, встретятся сороки и даже лесные коньки. А третье поле — куда глаза ни кинь — ровная гладь без единого кустика или дерева. Там, естественно, набор видов птиц окажется победнее.

Когда-то в этих бескрайних полях, а вернее сказать,— в степях, например, под Рузаевкой, гнездились такие замечательные птицы, как дрофы; реже встречались и стрепеты. Во время кочевок они большими стаями попадали и под Ардатов, Ичалки. Но с начала XX века эти птицы стали уменьшаться в числе и обитают сейчас значительно южнее Мордовии — в ковыль-



ных степях, солончака со скудной растительностью, вообще в местах, мало посещаемых человеком.

Дрофа среди птиц степей — что страус среди пернатых африканских саванн. Большущая птица на высоких ногах с длинной шеей. Однако; дрофа прекрасно летает,: а страус, как известно,— пешеход. Поскольку не стало у нас этих птиц-великанов, познакомимся хотя бы с оставшейся «мелочью».

В знойный летний полдень проводить экскурсию в поле малоприятно и бессмысленно. Жара несносна не только для нас, но и для птиц. Одни жаворонки, да и то не все, продолжают стойко наполнять воздух своими трелями, и вы, чего доброго, решите, что, кроме них, в полях из птиц никого-то и нет. Поэтому придется встать раненько, пока красный диск солнца только появился на горизонте, и трава еще мокра от росы.

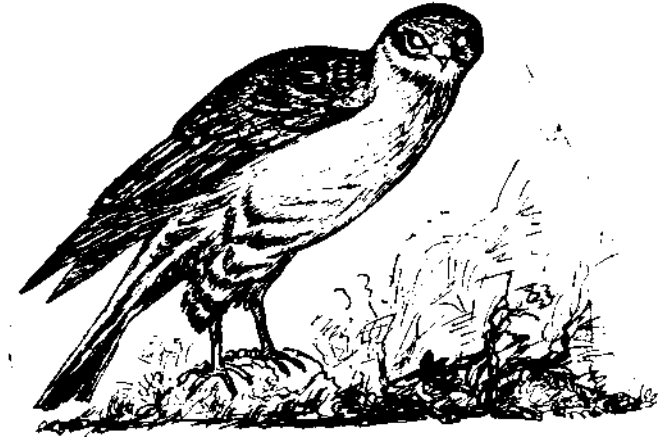
Сразу за селом мы попадаем на пустырь с чахлой растительностью. Это тоже «поле», но вытоптанное до основания скотом и транспортом, там и сям валяются какие-то трубы, старое колесо, галоша...— зрелище не из приятных. Но именно в таком месте можно вернее всего встретить обыкновенную каменку. В пустынях и степях есть разные виды каменок. Обыкновенная каменка, по-видимому, тоже происходит из тех мест. Вот и облюбовала она себе в нашей природе наиболее пустынные участки. Присмотритесь « каменке — а ведь она очень красива, особенно самец. Голубовато-серая голова и спина, белая поясница и основание хвоста, черная маска через глаз, такого же цвета крылья и концы рулевых перьев, охристое брюшко. Примостилась такая каменка на возвышении — груде кирпичей, комке глины, проволоке, торчащей из земли,— и то и дело приседает на своих тонких ножках. Мы вспугнули каменку, и она перелетает на другой торчащий из земли предмет. Пока птица летит, мы отчетливо видим ее белую поясницу — своеобразную визитную карточку каменки. Свои гнезда каменка устраивает обязательно в каком-нибудь укрытии — в старых норах грызунов, в щелях, в груде мусора, в поленнице дров, под бетонной плитой и тому подобное. Яйца каменок бледно-голубые. На зиму каменки от нас улетают. Они насекомоядные птицы.

Мы пройдем мимо чирикающих воробьев. Рассмотреть их мы сможем в другой раз, в непогоду, благо для наблюдений за ними даже из дому выходить не надо. А вот в стороне, недалеко от кустарниковой изгороди, кормится птичка поинтереснее — самец коноплянки. Сразу обращают на себя внимание кроваво-красные пятна по бокам груди и на лбу, ярко-коричневая спина. ^ самок красного цвета в оперении нет вовсе, да и все остальное перо окрашено менее ярко. Коноплянки гнездятся в густых кустах вблизи полевых пространств. Здесь они кормятся семенами диких растений. Любители комнатных птиц держат иногда коноплянок в клетках и называют их по-своему — реполовами. Однако хочу предупредить, что приучить коноплянок к неволе Довольно трудно.

Покинем пустырь и выйдем в настоящее поле. Вон там, вдали, над посевами пшеницы, совсем невысоко над землей парит длиннокрылый хищник. Так летают обычно луни. Остальных хищников, летящих высоко, рассматриваешь обычно с брюшной стороны, а луней — со спинной. В наших полях можно встретить лугового,

полевого и даже степного луней. Внешние отличия между ними кажутся для неспециалиста настолько не-, значительными, что мы их не будем касаться. Но вот что их объединяет: у самцов всех трех названных луней в оперении преобладает пепельно-серый цвет. Отсюда и пошло выражение «седой как лунь». Над-' хвостье у них белое или хотя бы беловатое. Это помо- j гает узнавать и самок, у которых остальное оперение не седое, а коричневатое.

Лунь, которого мы заметили, редко ударяя крыльями, парит все ближе. Полет у него плавный, легкий. В бинокль видно, что он зорко просматривает землю. Неожиданно следует бросок — и в лапах хищника уже висит то ли мышь, то ли полевка. Издали не разглядеть. Для луней грызуны — первое лакомство. С пойманной добычей птица уже не парит, а поспешно улетает обратно, видимо, к гнезду. Если это был полевой лунь, то гнездо устроено где-нибудь среди поля на



Полевой лунь

вспаханном клочке среди густой травы. Но трудно найти нужный клочок среди обширных полей! Поэтому встречаем мы этих птиц в полете довольно часто, а гнезд не находим, будто они сквозь землю провалились. Но если поискать, то найти можно. Ведь самка насиживает яйца целый месяц, и самец летает ее кормить. Затем оба родителя еще почти 40 дней выкармливают своих птенцов... Так что, если понаблюдать внимательно, гнездо найти можно. Но стоит ли беспокоить этих полезных птиц? Тут надо подумать. Лучше наблюдать за ними издали.

Тем временем солнце стало пригревать сильнее, и воздух заполнился песнями полевых жаворонков. Вообще-то они поют и до восхода солнца, но менее активно и сидя на земле. Зато сейчас, куда ни глянь, поднимаются в свой музыкальный полет токующие самцы жаворонков. Самки в это время незаметно насиживают свои кладки, расположенные прямо среди поля. В гнезде бывает до пяти яиц. Ранней весной и осенью жаворонки питаются семенами разных растений, а летом, в период выкармливания птенцов,— в основном насекомыми.

Много ли жаворонков в Мордовии? По нашим подсчетам, на каждый квадратный километр полей в зависимости от времени года приходится от 80 до 700 жаворонков. На такой же площади они съедают за гнездовой период около 120 тысяч жуков, 60 тысяч личинок, 60 тысяч семян сорняков и т. д. Получается, что этот полевой певун не только услаждает наш слух и восторгает поэтов и музыкантов. Нет, не только. Жаворонок среди полевых птиц — первая по численности птица, а раз так, то и по значению. Отнесемся же с Должным уважением к этой серой птичке. Когда смотришь на полевого жаворонка вблизи, то видно, как временами птица приподнимает перья на голове, и при этом появляется небольшой хохолок. Пусть это не ввo-

дит вас в заблуждение, и не считайте, что вы увидели редкого хохлатого жаворонка. У того на голове самый что ни есть настоящий, остро торчащий хохол. Хохлатый жаворонок—южная птица. Поезжайте куда-нибудь на Украину, и вы увидите этих птиц вдоль дорог во множестве. Несколько раз наблюдали хохлатых жаворонков и в Мордовии, например, около Темникова. Некоторые зоологи считают даже, что изредка эти жаворонки у нас гнездятся, но гнезд пока никто тут не находил. Так что не проходите мимо, казалось бы, обычных жаворонков. А вдруг это хохлатый, и именно вам удастся доказать его гнездование в Мордовии?

Раз мы уже заговорили о хохлатом жаворонке, то грех было бы не назвать рогатого жавороика. У него два перьевых «рожка» по бокам головы, гнездится он в тундре, а через наши края пролетает поздно осенью, иногда даже зимует. Однако встречается он редко. Да что говорить об осени. Чего только тогда в полях не увидишь! Уж до чего лесная птица зяблик, и тот осенью кормится на долях.

И несколько слов о пуночке. Может быть, кто-нибудь из вас встречал зимой в полях около дорог стайки почти белых коренастых птиц с черными концами крыльев? Это гости из далекой тундры, с побережий Ледовитого океана — овсянки пуночки. Наши зимы для этих полярников не страшны. Сейчас, когда мы слушаем песни жаворонков, похожие трели раздаются и в каменистой тундре, там токуют пуночки.

Мои рассуждения прервал резкий «бой» обыкновенного перепела. «Поть-полоть, поть-полоть...» Кому не знаком этот чарующий звук полей? Птица не видна, зато голос раздается по утреннему затишью за версту. Увы, мало стало перепелов в полях. Много тому причин. Лет восемьдесят назад очевидцы писали: «Воздух... заполнен их боем, и трудно пройти полем 200—300 шагов, не выгнав ногами перепела». Надо сказать, что выгнать перепела дело нелегкое. Не любят эти птицы летать, все норовят сбежать пешком, как и коростель. В Присурье в старину перепелов стреляли и засаливали в бочонках! А весу-то в одной птице всего 100 граммов. Такая, с позволения сказать, «охота» немало способствовала уменьшению численности перепела. Нещадно стреляли перелетных перепелов и осенью на Северном Кавказе, в Крыму, в Южной Европе. На одного охотника приходилось до сотни и более птиц за день. Следовательно, каждую весну к нам возвращалось все меньше и меньше перепелов.

Перепел

Есть и другие причины теперешней малочисленности перепела. Сейчас его охотничьей птицей не назовешь, до того стал редок.

Не имея другой защиты, перепела откладывают в свои наземные гнезда много яиц — до 24 штук в одном гнезде! Но кладки погибают то в пасти лисы или бродячей собаки, то от руки неразумного коллекционера птичьих яиц, то при сельскохозяйственных работах и особенно при машинной косьбе трав. Раньше, когда птиц было очень много, гибель части гнезд компенсировалась большими выводками из других кладок. Сейчас же положение перепелов очень печально. Поэтому каждое гнездо нуждается в тщательной охране.

Зато грачей в полях как будто не убавляется. Вон, впереди, их целая куча. Описывать вам грачей не буду, сами знаете, что это за птица. Хотя попадались мне незнайки, которые не могли отличить грача от вороны

или галки. Напомню, что грач черный, с блестящим оперением; у взрослых птиц вокруг клюва нет перьев, а голая сероватая кожа. Но полевая ли птица грач? **Ведь** грачи гнездятся только на деревьях. Это верно. Но и без поля им не обойтись: кормятся ведь они не в лесу, а на обширных полях, лугах. Получается, что грач и не лесной, и не полевой, а лесо-полевой вид. Недаром Мордовия расположена в лесостепной зоне.

Мы уже второй час идем полем, и, кроме вездесущих жаворонков, нам попадаются лишь старые знакомые по прошлым экскурсиям. То прошмыгнет желтая трясогузка, то запоет луговой чекан, то у обочины дороги кивнет белая трясогузка, а над оврагом появится строгий силуэт золотистой щурки... Но вот с поля с хлопаньем взлетели две птицы средних размеров. Хвосты мелькнули бело-черным веером, полет быстрый, голубиный. Так это и есть наши самые мелкие дикие голуби — обыкновенные горлицы, которые так дивно воркуют. Гнездятся они где-нибудь на опушке леса или даже в полевом овраге на кустах, а здесь, в поле, они кормятся, как и грачи. Если кто-нибудь из вас раньше встречал гнездо горлицы, то, вероятно, немало удивлялся: где-нибудь на кусту или деревце лежит несколько небрежно сложенных веточек — это и есть гнездо. Оно насквозь просвечивает, не имеет бортов, и все же в нем каким-то чудом удерживаются два белых яйца.

Изредка в поле можно встретить и крупных диких голубей — совершенно серого клинтуха и самого большого—вяхиря. Последнего легко отличить по четким белым меткам на боках шеи и на крыльях. Обычно этих голубей называют «лесными». Они в лесу действительно выводят потомство: клинтух — в дуплах, а вяхирь, подобно горлице,—в открытых небрежных гнездах. Но встретить этих голубей удается чаще в поле на кормежке, чем в лесу. Это тоже лесостепные виды.

Жулан

Мы поравнялись со столбом телеграфной линии, и с проводов раздается простая песня: «Ци-ци-цитьюррр». Особенно характерна последняя часть песни — нежная трель. Это песня довольно редкой в Мордовии садовой овсянки. Несмотря на свое название, это степная птица, и южнее, в Саратовской области или даже около Пензы, ее видимо-невидимо. У нас садовая овсянка встречается регулярно, но намного реже. Степь здесь уже выдыхается, а садовая овсянка, как барометр, об этом сигнализирует.

Садовая овсянка нарядна: желтые горло, усы и узенькое кольцо вокруг глаз выглядят весьма эффектно на серой головке. К тому же у птицы кирпично-рыжее брюшко. Такую птицу стоит разглядеть повнимательней.

Однако пока мы шли, солнце тоже не стояло на месте; становится жарко, и мы поворачиваем к дому. Обратный путь менее интересен. Внимание притупилось,

высокий охристый гребень на голове или полосаты черно-белые крылья! Да что и говорить — налюбуйтес на него в природе, а на худой конец — вот здесь, н картинке.

Раз мы уж заговорили -о таких красавцах, то гре* не вспомнить еще одного родственника щурки — сизо воронку. Она предпочитает дупла, расположенные по выше, хотя в степях гнездится в земляных норах в ов-* рагах. Но у нас сизоворонку я чаще встречал в светлых лесах, откуда они вылетают кормиться на пастбища. Размерами сизоворонка с галку, да и форма тела примерно, такая же. Но оперена она в лазурно-синий с коричневой спинкой наряд. К. воронам эта птица никакого отношения не имеет, хотя и названа «сизоворонкой».

Другая лесная красавица — сойка — относится к семейству врановых, но от своих сородичей отличается нарядным оперением. Основной фон его — светло-сиреневый, на сгибе крыла перья голубые, с черными точками, чуть подальше на крыле белое зеркальце; на голове черные «усы». Как-то не хочется верить, что сойки относятся к врановым... Сойка любит поживиться желудями. Когда желудей много, она прячет их себе про запас под мох, в подстилку. А потом, случается, забудет про свою кладовую — вот желуди и прорастают. Так сойки уже много веков подряд работают лесоводами. Раньше удивлялись, как это молодые дубы появляются на вершине холма, как туда попали тяжелые желуди? А потом разобрались — сойки поработали.

Удод, сизоворонка да и сойка в наших лесах встречаются не столь уж часто. Зато куда ни пойдешь — в лес или в парк,— везде услышишь пение зяблика. Словами передать эту песню нелегко, но характерно следующее: песня громкая, довольно сложная и заканчивается обязательно «росчерком»—не остается все такой же, не затухает к концу, а наоборот, как бы усі^ ливается. Песня зяблика в лесу и парке слышится постоянно, даже в полдень, когда другие птицы умолкают. Но вот зяблик перестал петь, а однозвучно зарюмил «рю-рю-рю». Готовьте плащ — вполне возможен дождь.

Поет зяблик на деревьях, иногда сидит довольно низко, и тогда его можно рассмотреть: величиною с воробья, но щеголеват. Тут всякие цвета: рыжие, серые, коричневые, зеленые, черные... Узнают зябликов, в том числе и малоприметных самок, по белым плечевым пятнам и белым крайним рулевым перьям.

Очень характерны гнезда зябликов: они «прилеплены» к стволу дерева и снаружи обложены мхом, лишайником, берестой так, что не сразу поймешь, что это — гнездо или нарост на дереве. В березовой роще в Саранске, пара зябликов построила гнездо из кусочков... пенопласта. Такое гнездо не пришлось даже маскировать берестой — и так белое, под цвет ствола березы.

Если вы твердо помните, что у зяблика плечи белые, а на прочие признаки не будете обращать никакого внимания, то можете и ошибиться в определении птицы. Есть птица дубонос, у него плечи тоже белые. Он крупнее зяблика, а цикает еле слышно. Клюв у дубоноса единственный в своем роде — массивный. Таким инструментом птицы запросто щелкают косточки вишен.

Есть, конечно, у лесных птиц клювы и позабавнее— у тех же клестов-еловиков. Но они очень редки в наших лесах, вряд ли вам они встретятся. Таежные это птицы.

Наша прогулка по лесу длится не более получаса, а сколько уже встреч! Вот из-под ног выпорхнула малюсенькая птичка и села неподалеку на ветку. Остановитесь! Ненароком гнездо раздавите. Но сколько ни обшариваем землю глазами — ни лоточка, ни яиц не

видно. Может быть, птица вылетела вон из того н большого косого отверстия вроде норки, над которы заметен маленький холмик из листьев и хвоинок? Та юю и есть. Гнездо пеночки, но какой? У нас их встр чается четыре вида. Зеленая пеночка редка, остал ные — весничка, трещотка и пеночка-теньковка—ветре чаются часто. Все они строят гнезда вот таким «ша лашиком». Теньковка иногда строится и на ветвях, не высоко от земли; но бывает, что и на земле.

Все пеночки очень похожи друг на друга «на ли цо»: мелкие зеленовато-бурые птички без особых при мет. Тогда рассмотрим яички в гнезде. До чего же он малы! У пеночки-трещотки им полагается быть с тем но-коричневыми пятнами, у теньковки — с розовыми, - у веснички все яйцо покрыто размытым оранжевы узором. Но все это признаки для определения вида пе ночки ненадежные. Сколько бывает всяких вариаций отклонений в окраске яиц! Остается послушать гол поющего самца. Найденное нами гнездо принадлежи весничке: эта пеночка поет, как зяблик, но без «рос черка», а постепенно затихая, сводя песню «на нет» Песня теньковки куда проще: «Тень-тень-тень». А тр щотка действительно звонко трещит «сипсиипсип сиррр», но вдруг ни с того ни с сего печально засвис тит. Такое впечатление, будто запела совсем друга птица.

Вот так, по голосам, и различают пеночек в лесу. чтобы достоверно отличить пеночек по внешнему виду оперению, надо иметь птичку в руках. Тогда начинаете дотошное измерение маховых перьев, рассматривани цвета цевки, сравнение других признаков. Но это уж дело специалиста-орнитолога.

Трудных для определения птиц в лесу немал Взять тех же славок: у ястребиной славки видны н груди полоски. Ладно. У черноголовой — «шапочк темная. Тоже хорошо. А вот садовую от славки-зав

рушки или даже от серой славки отличить поначалу будет сложнее. Достаточно знать, что эти серо-окрашенные птички гнездятся в кустарниках, песня их всегда тороплива, но очень мелодична.

Серая мухоловка

С непривычки начинающие натуралисты путают славок даже с серой мухоловкой. Но это уж зря. Мухоловка хотя сера и невзрачна, но зато как характерно сидит и летает! Ни с кем не спутаешь. Посадка у серой мухоловки вертикальная — сидит на ветке торчком и наблюдает за окрестностями. Стоит появиться какой-нибудь летящей козявке—бабочке, мухе,— как птица срывается с ветки и бросается за нею вслед, ловит своим клювом и, описав дугу, опять садится на наблюдательный пункт. Так раз за разом, пока не нако-рмится. По таким повадкам серую мухоловку узнать легко. И гнездятся серые мухоловки не в кустах, как славки, а обычно на деревьях, в полудуплах, на широком основании высокого пенька и тому подобных местах. Другие мухоловки наших лесов, хорошо заметные пеструшки и белошейки, гнездятся в настоящих Дуплах.

Дуплогнездников в лесу немало и помимо мухоловок. Вот по стволу дуба вниз головой ловко сбегает небольшая птица с серой спинкой. Она ищет насекомых в складках коры. Это, конечно, поползень. Только он среди наших птиц способен лазить по стволам не только вверх, но и вниз головой. И повторяет он свой коронный номер часто. Поползень гнездится в дуплах. Если вход-

ное отверстие для него слишком велико, поползень обманывает его глиной, чтобы диаметр летка был ему как раз! впору. Тоже характерный признак этого вида. Дятлы так не поступают.

В наших лесах целых восемь видов дятлов. Легче всего встретить большого пестрого дятла, того самого, у которого на голове красная полоска (впрочем, у самки этой полоски нет), а остальное оперение состоит в основном из пестрого сочетания черных и белых цветов. Это дятел средних размеров. А если увидите на осине дятла величиною чуть больше воробья — то это малый пестрый дятел.

На опушке леса вполне вероятно натолкнуться на зеленого дятла. Это красавец с ярко-красной «шапкой» и зеленым оперением тела. Зеленый дятел распространен только на западе нашего материка. В Европе он встречается только до Волги, и Мордовия находится уже в восточном пределе его ареала.

Вот из глубины леса, а не с опушки, вы услышали громкий зловещий крик «клай-клай-клай». Это голос самого крупного черного дятла, именуемого иногда желной. Он величиной с ворону. В черном оперении и с красным теменем, он похож на католического священнослужителя в красной камилавке. Черный дятел по-особому долбит трухлявую древесину своим большиц долотообразным клювом: дыры получаются не округ-; лые, а прямоугольные. Черный дятел — таежный вид^ поэтому в светлые леса попадает редко. 1

И уж совсем единично в еловых лесах Мордовии встречается трехпалый дятел. Он один среди дятлов носит ярко-желтую «шапочку» на голове, не спутаешь с другими его. Вот уж сколько всяких признаков, а ведь я еще не все о дятлах рассказал!

Иной раз в лесу около пенька лежит целая куча растрепащих сосновых шишек. Это ведь дятел натворил, это его «кузня». Зимою пестрые дятлы питаются семенами сосны чаще, чем насекомыми. Чтобы достать семечко из-под чешуйки шишки, надо ее где-нибудь укрепить, в щели, скажем. Каждый дятел облюбует себе такое удобное место и долбит здесь шишку за шишкой — к весне и вырастает гора отходов.

Дятлы чуть ли не первыми извещают нас о наступлении весны. Еще снег лежит кругом, а в лесу уже слышны «барабанные» трели. Это дятел выстукивает быстро-быстро клювом свою морзянку на вершине за-

Черный дятел

сохшего дерева. Как-то в городе в конце февраля я услышал необычную по звучанию барабанную трель дятла. Пошел по направлению звука — глянь...большой пестрый дятел выстукивает весеннюю мелодию на уличном чугунном фонаре.

Рулевые перья у дятлов очень упругие и жесткие. Хвост служит птицам опорой при их работе на стволе. Такой же хвост можно увидеть и у маленькой птички из отряда воробьеобразных— пищухи. Она тоже обследует стволы деревьев, но долбить древесину своим слабым, шиловидно изогнутым клювом не в состоянии. Пищуха вылавливает насекомых, их личинок и куколок среди щелей и трещин лесных великанов. Гнездится пищуха не в дуплах, а за отставшей корой полузасохших деревьев.

В лесу нас обязательно встретят синицы. Большая синица нам знакома по городу, здесь мы ее не станем рассматривать. Но вот из трухлявого пенька вылетела маленькая черноголовая птичка. Это синица пухляк. В пеньке у нее гнездо, а в нем восемь малюсеньких голых птенчиков. Если мы сядем неподалеку и станем считать, сколько раз родители прилетят к птенцам с кормом, то получится около 200 прилетов за день. И каждый раз с насекомыми-вредителями лесного хозяйства. Поэтому пухляки, как и другие синицы, очень полезны.

В хвойных лесах напряду с пухляком нередки хохлатые синицы — этакие чубатые подвижные существа. В лиственном лесу изредка попадается лазоревка с голубой головкой. И это еще не все синицы наших лесов.

Совершенно неожиданно высоко на ветке, около лесного болотца, видим настоящего кулика с длинным клювом, темным оперением и белым надхвостьем. Как-то непривычно видеть такую птицу в лесу. Вальдшнеп — другое дело. А вот этот кулик так похож по форме на гнездящихся в открытой пойме фифи или даже травника... Ничего удивительного, ведь наш кулик тоже из группы улитое. Это — черныш. Ранней весной и осенью он будет в пойме, где и подобает быть куликам. Гнездиться же он предпочитает в лесу, причем не на земле, а на дереве, в каком-нибудь старом заброшенном гнезде другой птицы. Получается, что он даже вальдшнепа перещеголял. Тот хоть и лесной кулик, но гнездиться может только на земле.

Мы увлеклись чернышом, птицей не столь частой в наших лесах, а совсем забыли о главных обитателях леса, хотя бы о кукушке. Слышите? Кукует. Все ясно. А вот в ответ какая-то хохочущая трель. Что это? Тоже кукушка, но самка. Кукуют только самцы. Наша обыкновенная кукушка пользуется дурной славой плохой матери. В тропических странах есть другие виды кукушек, которые усердно высиживают свою кладку. Обыкновенная кукушка делать этого не желает. Что же, такова ее биология. Ученые назвали это явление гнездовым паразитизмом.

Но как отложить свое яйцо в гнездо другой птахи? Ведь обычно птицы плотно сидят на своих гнездах. Тут кукушке помогает мимикрия — подражание. По форме и окраске (короткие крылья, удлиненный хвост, поперечнополосатый окрас груди) кукушки похожи на ястребов-перепелятников—грозу мелких птиц. Появляется такой силуэт лжеястреба над гнездом — и птичка в панике спасает свою жизнь. Этого кукушке только и надо было: яйцо уже в гнезде. А чтобы родители не заподозрили неладное, одно лишнее яйцо выбрасывается вон. Счет остался прежним, и кукушка улетает восвояси, высматривает себе новое гнездо.

Вылупившийся кукушонок, еще слепой и голый, первым делом избавляется от своих собратьев по гнезду и одного за другим выбрасывает наружу. А затем его одного кормят «родители», которые по мере роста кукушонка становятся размерами меньше приемыша.

Некрасивая история? Что поделаешь! Зато кукушки очень полезны в лесном хозяйстве. Не всякая лесная птица ест мохнатых гусениц, вредящих деревьям, .а кукушка поглощает их с аппетитом. В этом похвальном деле у кукушки есть конкурент — красавица иволга.

Иволга гнездится не только в лесу, но и в парках. Она величиной чуть больше скворца, а все же мало кто ее видит. Иволга обитает в самой гуще древесной кроны, и листья ее маскируют. Оттуда раздаются ее чарующие, напоминающие флейту песни. И вдруг на смену этой камерной музыке раздается хриплое гнусавое «мяуканье» — это тоже иволга. Первая пеоня очень хороша, зато «мяуканье» запоминается легче.

Вот иволга перелетает с дерева на дерево, в это короткое время можно разглядеть ее лимонно-желтое тело и совершенно черные крылья. Такому платью позавидует любая модница. Самка иволги менее привлекательна — серовато-зеленая.

Иволги прилетают к нам поздно — в конце мая. С их прилетом кончается пора весенних миграций, наступает орнитологическое лето.

Гнездо свое иволга строит в кране деревьев. Стенки гнезда искусно вплетаются у основания развилки двух • ветвей, 'а донышко свободно свисает между такой рогаткой. Разглядеть гнездо нелегко, ибо строят его птицы на большой высоте. Но нам с вами может и повезти: случается, что иволги гнездятся ив полутора-двух метрах от земли. Тогда постройку удастся посмотреть ц рукой пощупать.. Но брать на память такое гнездо не полагается. Даже если оно уже пустое и птицы покинули его. Сохранившиеся старые гнезда служат птицам в следующем году верным ориентиром того, что в этом месте гнездование более или менее безопасно, и они поблизости строятся вновь. В лесу, где не осталось следов старых гнезд, птицы выводят потомство менее охотно.

Однако покинем место гнездования иволги и выйдем на небольшую полянку. Отсюда удобно наблюдать за поведением очень многочисленной буроватой птички — лесного конька. Сидит конек на верхушке дерева, потом вдруг косо взлетает вверх и оттуда с громким писком, широко расставив крылья, хвост, планирует на вершину или какую-нибудь ветку соседнего дерева. Тут уж сомнений нет, что это лесной конек. Гнездится этот любитель древесных верхушек на земле. Его гнезда чаще других попадаются на глаза посетителям леса. Они устроены в ямке, в них бывает до шести сероватых яиц с темными пятнышками.

Похожее гнездо и у лесного жаворонка, юлы. Да и птицы по внешности схожи: у обеих каплевидные коричневые пятна на груди. Но юла держится в основном на земле, только изредка садится на деревья и кусты, а поет высоко в воздухе: «Юли-юли-юли-юли».

Лесной жаворонок встречается на вырубках, в молодых посадках леса. Встречается он намного реже • лесного конька.

Я понимаю, что вы уже устали от такой насыщенной экскурсии. Но какой лес без дроздов? На них я, пожалуй, и кончу, хотя не рассказал еще о многих и многих обитателях зеленых рощ.

Дроздов у нас пять видов. Черного вы узнаете безошибочно: он похож на скворца, но чуть крупнее его, ч оперение без крапинок, матово-черное. Клюв ярко-Желтый. Самка черного дрозда бурая. Шныряет такой

дрозд чаще всего в густых зарослях подлеска в одиночку— не любит он больших скоплений.

Совсем иной нрав у дрозда-рябинника. Тот не только на пролете, но и во время гнездования образует колонии. В какой-нибудь балке, заросшей лиственным лесом, на деревьях можно обнаружить два-три десятка гнезд рябинника на близком расстоянии друг от друга. У рябинника охристая грудь с темными пятнами, серая голова и поясница, каштановая спина.

Самый крупный дрозд — деряба. Встречается он в сосновых борах. У него спина и поясница не отличаются по расцветке — бурые, в остальном он похож на рябинника.

По вечерам в лесу раздается мелодичный флейтообразный пересвист певчих дроздов, напоминающих уменьшенную копию деряб. Размеры, однако, бывают обманчивы. Тогда следите за птицами в полете: если испод крыльев белый — деряба, если охристый — певчий дрозд.

Наконец, у нас бывает дрозд-белобровик. Он похож на певчего по размерам, даже испод крыльев тоже охристый, только посочнее цветом. Выдает его широкая белая бровь над глазом.— Белобровик—северянин, поэтому в Пензенской области его мало, в Мордовии побольше, а в чувашских дубравах порядочно.

Дрозды хорошие «штукатуры»: одни виды обмазывают свои гнезда изнутри смесью трухи с глиной, другие используют землю для скрепления прутьев, из которых строится гнездо. Во всяком случае, если вы найдете гнездо со следами «штукатурки» в лесу, знайте, что это гнездо какого-нибудь дрозда. Проследите — какого же?

Итак, мы возвращаемся из леса. Я обещал больше не нагружать вас сведениями о птицах. Но как удержаться, коль скоро на самой границе леса с полем встретилась стайка щеглов, этих юрких и говорливых птичек? Трели щеглов слышны издали. Гнездятся щеглы на деревьях, а кормятся обычно где-нибудь в поле, на лужайке семенами репейника, насекомыми. Щеглы очень обычны не только в лесу, но и в парке. Этих птиц знают и любят птицеловы: щеглы вообще эффектные птицы и к тому же легко привыкают к клетке, не то что коноплянки. Вы их с 'виду не знаете? Нет ничего проще узнать их: красное кольцо вокруг беловатого клюва, ярко-желтые полосы на черном крыле, белые щеки, черная голова и коричневая спинка. Запомнили? Пожалуй, с ходу не запомнишь. Да нарочно запоминать и не надо. Просто наблюдайте за птицами в лесу, а придя домой, еще раз перечитайте эту главу. Тогда признаки птиц запомнятся крепко и надежно. Желаю удачи!

НАШИ СОСЕДИ

Пока мы экскурсировали по рекам, болотам, лесам и полям, и лето проскочило. Задули холодные ветры, вот-вот наступит зима. Не хочется в такую погоду уходить далеко от дома, холодно. Да и школьные занятия удерживают от дальних прогулок. Ну, так что же? Давайте погуляем по улицам родного города. На это у нас решимости и времени, наверное, хватит. Кстати, лучшей поры для знакомства с птицами города и желать нечего. Сколько всякой птичьей всячины прикочевало сюда из полей и лесов поближе к человеческому теплу и снеди! Есть за кем понаблюдать.

Первыми нам под ноги попадают скандалисты-воробьи. Но какие? Их в наших городах и селах два вида: домовый и полевой. Полевой воробей летом добывает себе корм насущный чаще всего на опушке леса

или в поле, а зимой он весь наш — городской и сельский.

Так вот задача: как отличить домового воробья от полевого? Оказывается, нет ничего проще: у полевых воробьев на светлой щеке всегда видна черная отметина, как бы запятая; у домового воробья такой запятой нет. К тому же самцы и самки домового воробья отличаются друг от друга по оперению, а у полевых воробьев — нет. Вот и вся премудрость. Детали же рассмотрите при первой возможности. Воробьев разглядеть — не проблема.

Временами среди стаи воробьев можно увидеть частично или полностью белых птиц: это альбиносы («альбус» по латыни — белый). Альбиносами могут быть не только воробьи, но и другие птицы, в том числе и вороны. Выражение «белая ворона» — не бессмыслица. Альбинизм вызывается отсутствием меланина — красящего пигмента в организме животного. Это своего рода болезнь. У истинных альбиносов красящий пигмент отсутствует даже в радужине глаз, отчего просвечивающие кровеносные сосуды делают их красными.

Часто думают-гадают: полезны или вредны воробьи? Односложно ответить на этот вопрос трудно. Но вот вам пример: сравнительно недавно, уже после Отечественной войны, в Европу случайно с фруктами была завезена белая американская бабочка, гусеница которой вредит садам. В Америке это второстепенный вредитель, так как там у нее 'много естественных врагов. В Европе же гусеница распоясалась, но местные птицы не реагировали на новый массовый корм. Садоводы и сады страдали. Первыми, однако, «опомнились» воробьи: «Братцы,— решили они,— а ведь даровой корм пропадает». И воробьи стали первыми уничтожать вредителя. Глядя на них, начали ловить бабочек и другие птицы. Садоводы вздохнули посвободнее. Вот вам один штрих из «биографии» воробьев.

Экологически пластичными зоолога называют тех животных, которые активно приспосабливаются к неожиданным условиям окружающей среды. Воробьи, безусловно, относятся к таким формам. Где только не добывают они свой корм! Это и гусеницы на листьях деревьев, и жуки в траве, и семена сорных и культурных растений... А сколько подбирают они крошек на тротуарах, в мусорных ящиках, доедают остатки мороженого в брошенных стаканчиках и так далее.. Зимою они наши санитары. А если вспомнить .их гнездовую пластичность? Свое потомство они выводят и за наличниками окон, и за вывесками, и в водосточных трубах, и в самодельных почтовых ящиках, и бог весть еще где.

Думаю, не лишним будет сказать, что наши воробьи— единственные представители семейства ткачиковых в средней полосе России. Абсолютное же большинство ткачиковых (а их более 260 видов) обитает в тропиках и субтропиках. Так что близкими родственниками наших обыкновенных воробьев оказываются такие экзоты, как райская вдовушка или зебровая амадина, живущие в Африке. Кстати, в последние годы зебровую амадину довольно часто стали держать любители комнатных птиц в клетках, как и канареек. Однажды зимой мне принесли подобранную на улице замерзшую амадину. Видимо, держал ее в клетке какой-то саранский любитель, дал ей порезвиться* а она вылетела сперва на форточку, затем на подоконник, но... не выдержала африканка мордовских морозов, свалилась бездыханной на тротуар...

Вот к тротуару мы и вернемся. Смотрите, в кучу воробьев, азартно бросившуюся на какой-то корм, с шумом сел сизый голубь. Кто не знает этих вездесущих полуодомашненных существ! Поясница у большинства из них белая, как и у диких сизарей. Первоначальная родина сизого голубя — скалистые южные горы. И дома похожи на скалы, в них столько удоб-

ных для гнездования уступов, щелей! Сизые голу| еще исстари вместе с ростом городов и поселков ст ли расселяться к северу. Теперь наряду с дикими сиз рями есть и полудомашние формы, обитающие на че_ даках, балконах, колокольнях. Все породы домашни голубей, выведенных человеком (их около 300—почт вые, мясные, декоративные), возникли именно из сиз ря. За это воздадим ему должное.

С другой стороны, сизарь, размножившись в гор дах в огромном количестве, не должен нас слишко: умилять. Напрасно некоторые сердобольные старушк подкармливают этих «божьих птиц». Все хорошо в ме ру, голубей же становится чересчур много. А резуль* тат? Затрудняется работа транспорта, и особенно авиа ции, загрязняются архитектурные сооружения и памят ники и, что особенно печально, распространяются бо лезни среди домашних животных и даже людей. Ест: такая болезнь — пситтакоз. От птиц она может пере даваться человеку, который болеет ею довольно тяже-1 ло. Источником заражения могут стать не только гоj луби, но из-за своей массовости и тесного контакта с жильем человека они — один из основных очагов зара-j жения людей этой болезнью.

Во многих городах мира проблема сокращение численности голубей стоит очень остро, и в то же вре-і мя разрешается она трудно: на даровом корме сизыез голуби стали очень плодовитыми. Если их родичи-дика-1 ри гнездятся два раза в году, то городские сизари в Саранске — пять и даже шесть раз! Гнездовой период у них растянут с начала марта и до октября. Типич- ные нахлебники, да и только.

Пройдет несколько лет, и в наших городах появит-j ся новый вид голубя — кольчатая горлица. В 30-е годы| XX века кольчатая горлица стала распространяться < Балкан к северу. В СССР она появилась сперва в За карпатье, в послевоенные годы заселила города Укра^] нны, сейчас стала появляться и в РСФСР. Она уже отмечена в Брянске, Белгороде. В 1973 году пару кольчатых горлиц видели в Саранском городском парке им. А. С. Пушкина. Видимо, это были первые разведчики. Сейчас эти южанки стали обычны в Зубовой Поляне.

Кольчатая горлица однообразно песочного цвета, на шее со спинной стороны видно черное полукольцо. В отличие от обыкновенной горлицы кольчатая не «воркует» а глуховато трубит «ху-ху-ху-ху». Для нее характерно, что гнездится она только в парках и городских садах, а вне городов и поселков практически не встречается. Следите за появлением этого новосела!

Но вернемся в настоящее время. На городских свалках, мусорных ямах, вообще в местах малопривлекательных орудуют серые вороны и галки. Изредка среди них встречаются одиночные сороки и даже грачи. Не все, оказывается, улетели на юг. Вот когда прекрасно видны их отличия в размерах и окраске. Галка — самая небольшая из них, с седоватым «ошейником» и молочно-белыми глазами. Такие глаза не часто встретишь. Я лично могу вспомнить подобные глаза только у чайки — морского голубка и утки — белоглазого нырка. Встречал я их, однако, на Каспии, а не ТУт, в средней полосе.

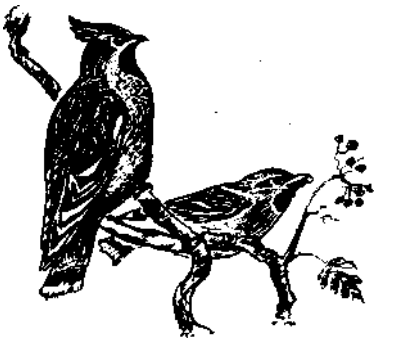
У ворон оперение, оказывается светло-серое, только голова да крылья черные. Вот грач — черный. Но

следите за размерами: изредка на свалке.среди в ронья можно встретить крупную черную птицу, как б увеличенную модель грача, только без голой кожи во руг клюва — это ворон. Ворон не самец вороны, ка думают многие, а самостоятельный вид. Гнездится о в лесах, но зимой иногда подлетает к городу.

Основную массу птиц на городской свалке зимо образуют серые вороны и галки. Рано утром галдящи стаи этих птиц пролетают через город к местам кор межки, а вечером совершают обратный полет на ноч лег. Ночуют врановые на деревьях около города. *9*-как-то с помощью студентов подсчитал, сколько птщ собирается на такие ночевки около Саранска. По лучилось около 15 тысяч! По самым скромным под-счетам, эта армия ежедневно уничтожает более тонны разных отбросов, отходов. А ведь зима долгая. Вот это санитары!

Серая ворона

И тем не менее восторга врановые птицы у людей не вызывают. Что же делать? Посмотрим в таком случае на дерево за забором: сидит на нем стайка архизабавных и милых пичуг — свиристелей. Они действительно почти беспрерывно «свиристят», названы метко. А красавцы-то какие: на голове хохол, подбородок черный, оперение розовато-сиреневое, на конце хвоста л и М'онно-же л та я по л о с а. на крыльях алые (капельки.



Свиристели

Свиристели гнездятся на севере, в тайге. Поздно осенью и в начале зимы основательно подчистив корма у себя на родине (питаются они ягодами и семенами древесных пород), свиристели начинают кочевать к югу. Поэтому чаще всего мы отмечаем их у себя в ноябре—декабре. Покормившись здесь, они летят дальше, но в марте мы снова видим их в наших краях. Держатся здесь они довольно долго. В одни зимы свиристелей бывает много, в другие — мало, все зависит от урожая кормов и погодных условий.

К таким же таежным зимним гостям относится и более знакомый людям снегирь. Кто не знает самца снегиря с красной грудью и черной шапочкой! А самку отличить труднее. По форме она точная копия самца, только грудь не красная, а серая. Снегирь охотно кормится ягодами рябины, семенами ясеня, клена татарского, пузырчатника. На этих растениях и поджидайте птиц.

Снегирь

Кто это сидит на бе^ резах, которые в наше городе растут почти н каждой улице? Во-пер вых, вездесущие во робьи. Они лущат бере-| зовые сережки — достаЧ ют семена. Здесь и их конкуренты — чечетки и чижи. Обе птички мель-че воробья. У чечеток ярко-красный лобик, черное горло и розоватая (у самца) грудь. Чиж—зе леновато-желтый, с черными участками на крыле и хвосте. Чиж известен как прекрасный певец, и поэтому его охот но держат в клетках. Чечетка прилетает к нам зимой из кустарниковой тунды, а чиж большей частью — из северной хвойной тайги. Есть среди зимних гостей города и наши чижи, потому что в лесах Мордовского за поведника в небольшом количестве чиж тоже гнез дится.

Кто это там вертится у кормушки, склевывая остат ки жира с подвешенной шкурки сала? Ну, конечно большая синица. Ее когда-то относили к лесным перна тым. Она, действительно, гнездится в дуплистых деревьях. Но мало-помалу синица становится городское птицей и не только в зимнее время. Она начала гнез диться в скворечниках, а потом облюбовала железньк трубы, бетонные отверстия и т. д. Стала настоящей со временной, «цивилизованной» горожанкой.

Вообще многие птицы не чуждаются людей, если т их не трогают. Ведь гнездятся же «осторожные» л с\хи и чомги на небольшом пруду в пригороде Пензы среди дач и прямо около автомобильной трассы «Москва — Куйбышев»! Никто здесь птиц не трогает, и они среди грохота машин и на виду у людей спокойно выводят птенцов. Уже десятки лет на пруду около Главного железнодорожного вокзала города Праги в Чехословакии гнездятся утки-кряквы. Мы должны радоваться и способствовать тому, чтобы число птиц-«горожан» увеличивалось аз года в год. В городах Западной Европы черные дрозды уже давно гнездятся не только в лесах, но и в городских парках. Видимо, в будущем они перекочуют и в наши парки. Увидим!

Скворец

Мне кажется, что наша прогулка по городу оказалась не такой уж бедной впечатлениями. Но мы еще не встретили многих птиц, которые тоже появляются зимой в городе — поползней, дятлов... Разве всех упомнишь?

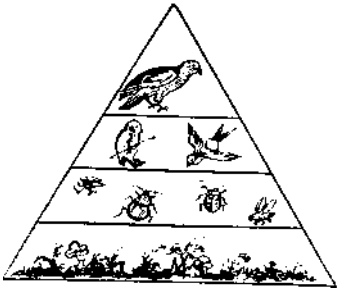
А где, кстати, сейчас наши скворцы? Ну, это известна. Скворцов, которых кольцевали в разных пунктах -Мордовской АССР, зимой находили в Дамаске, в Израиле, Ливане... Далеко забрались! Но еще дальше сл'1час стрижи, деревенские и городские ласточки. Ихто вам придется рассмотреть летом. Стрижи прилетают к вам поздно—обычно в середине мая, а улетают уже в Начале сентября. Пронзительный писк этих совершенно "ерных птиц и их скоростной полет на длинных серпо-

а А- Е. Луговой R-

видных крыльях хорошо всем известен. Стрижи гнездятся в щелях и дуплах деревьев, в нишах высоких зданий. Они изумительные летуны: выкармливая птенцов! стрижи за день налетывают 1000 километров. Вот эт| тренировочка!

Ласточки размерами меньше стрижей и строят, ка* .известно, гнезда, склеенные из земли. Гнездо деревенской ласточки имеет вид корзинки, к нему можно подлететь с любой стороны. У городской ласточки гнезда «глухое», в нем имеется только одно влетное отверстие; Так, даже не глядя на птиц, вы можете их различить:

Но это будет летом, а сейчас зима. Пора заканчивать прогулку и садиться за уроки. Завтра будут опять спрашивать, и не только по зоологии, но и по русскому математике...



Пирамида Элтона

НА ВЕРХУ ПИРАМИДЫ

Посмотрите на эту пирамиду: она рассказывает о пищевых отношениях в природе. Широкое основание пирамиды образует растительность, которая, как известно, с помощью солнечной энергии создает из неорганических веществ органические, основную биомассу. Ученые экологи назвали растительность продуцентами. Выше располагаются потребители, или консументы, которые пользуются биомассой растений. Насекомые на нашем рисунке—потребители первого порядка. Над ними потребители второго порядка, скажем, насекомоядные птицы. На самой вершине пирамиды находятся хищники—потребители третьего порядка, ими заканчивается пищевая цепь. Цепь может быть и короче: трава—грызуны—хищники. Может быть и длиннее: трава — гусеница — жужелица—жулан—ястреб. Но как бы мы ни строили пищевые цепи, на вершине пирамиды оказывается хищник, который как бы контролирует все нижестоящие звенья, следит за порядком. Хоть он и важный контролер, все же базой всему служит растительность. Представьте себе, что в результате жестокой засухи вся трава отомрет—• т«гда пирамида рухнет. «Верховный главнокомандующий»—хищник—вынужден будет либо убираться куданибудь в поисках другого места, способного его прокормить, либо он погибнет. Природа сурова, но справедлива.

Наша пирамида подсказывает нам, что для прокормления одного хищника требуется большая **площадь.**

Поэтому хищники, будь то пернатые или наземные (ли сицы, волки и другие), всегда встречаются в природ значительно реже, чем их жертвы. За одну орнитологи чеокую экскурсию мы увидим сотни мелких птиц, пригодных «к столу» ястреба, а самого ястреба в тот день можно ни разу не встретить. Лишь если повезет, увиди те одного-двух.

Вот одна из причин, почему мы о хищниках побеседуем в этой главе особняком. Мы ведь их почти не встречали в наших прошлых экскурсиях.

Но сначала решим важный вопрос: вредны хищники или полезны? В литературе слово «хищник» стало отрицательным. Вспомним хотя бы, часто фашистские самолеты называют «черными хищными птицами». Невольно это врезается в память и переносится на природу, Поэтому многие считают хищных птиц вредными. Но в этом они ошибаются, и ошибаются жестоко хотя бь потому, что большинство хищных птиц поедает грызу нов — мышей, полевок, сусликов, хомяков, которых м относим к вредителям сельского хозяйства, переносчи кам опасных заболеваний. Как видите, от хищнико налицо прямая польза.

А если хищник питается полезными птицами? Исто рия учит, что и в этом случае вред от хищников неве лик, а иногда даже отсутствует. Как-то охотникам Нор вегии пришлось не по душе, что, кроме них, на куропато охотятся ястреба, и они решили ястребов уничтожит Сказано—сделано. Как только увидят в небе ястреба палят; найдут его гнездо—разоряют. Людей мног хищных птиц поменьше, и вскоре не стало ястреба Прошел год-другой, и куропатки стали встречаться в реже. В чем дело? Хищных птиц нет, и куропаток не Причину, наконец, разгадали: оказывается, ястреба первую очередь хватают больных птиц, летающих хуж чем их собратья по перу. Так хищник избавляет ста куропаток от источника заражения. Без контроля хи

ников больные куропатки оставались в стае, заражали остальных птиц, что приводило к их повальной гибели. Вот вам и «вредный» ястреб.

Случается, что какой-нибудь коршун приспособится таскать цыплят на птицеферме. Один раз прилетел, другой, так и привык. Этого охотника до цыплят можно и проучить. Но причем тут остальные коршуны? Они-то и к ферме близко не подлетали!

Сейчас биологам уже ясно, что хищные птицы—полезные стражи порядка, и всякая охота на них, а тем более разорение гнезд хищников, строго запрещена, не говоря уже о том, что безнравственна.

А вдруг какой-нибудь хищник и «не вредный» и «не полезный»? Что тогда?—спросите вы.

— А ничего. Неужели все живое только для того и существует, чтобы служить нам с вами? Даже мысль такая нелепа. Хотя подумаем—безусловно, служат: сколько восторга вызывает у нас вид парящего орла, сколько поэтов вдохновенно воспели быстрокрылого сокола, сколько народных сказаний и легенд связано с хищными птицами! Разве это не польза? Еще какая! Неоценимая!

Надеюсь, я вас убедил: хищных птиц надо любить и оберегать. Для этого надо их хотя бы немного знать. Вот я перечислю знакомые всем названия птиц: орел, ястреб, коршун, лунь, сокол. Сможете вы их отличить? Боюсь, что нет. Хотя речь идет даже не о видах птиц, а о группах видов. Одних орлов в нашем крае насчитывается 4 вида, соколов—7 и т. д.

О всех хищных птицах я рассказать здесь не смогу. Поговорим хотя бы о главных. Сперва договоримся, что наших пернатых хищников разбивают на две большие группы, а точнее семейства: ястребиных и соколиных. Чрезвычайно редко в наших краях встречаются также обыкновенная скопа из семейства скопиных. Но ней будет речь в другом месте.

Так вот—ястребиные и соколиные. Первое из эти* семейств более представительное. К нему относятся очень многие виды и группы хищников, часто, на пер| вый взгляд, довольно различных; семейство соколиные более однообразно.

Давайте для ясности разберем главные отличия этш семейств, но не анатомические, а такие, которые виднь и в поле и помогают нам различать этих птиц в полете.! Слева помещены признаки семейства ястребиных, справа—соколиных:

ЯСТРЕБИНЫЕ	СОКОЛИНЫЕ
1. Птицы средних и крупных размеров.	1. Птицы небольших и средних размеров.
2. Крылья на концах широкие.	2. Крылья к концам резкое сужаются.
3. Удары крыльев редкие, птицы охотно парят.	3. Удары крыльев частые, пти«| цы не парят, только изредка* переходят в короткое «сколь-; жение».

Этих сведений и хватит для начала. Среди ястребиных легче всего отличить черного коршуна, одного из наиболее обычных хищников в наших краях. Из хищников только у него хвост немного вырезан «вилочкой». У прочих хвост округлен. Вот вам и безошибочный признак. К коршуну надо присмотреться внимательно: вре-< менами, в зависимости от поворота рулевых перьев, вырезка как бы исчезает. Но вот птица хвост выровняла,* и вырезка тут как тут.

Гнездятся черные коршуны в лесах, а добычу свои высматривают чаще всего -в поймах рек. В пищу коршу-j ну идет буквально все: всплывшая погибшая рыба, за-j зевавшаяся лягушка, мышь, птенец, разные отходы! Очень много коршунов мне приходилось наблюдать воз-j ле Большеигнатовской звероферм ы. Там они жормилисй всякими отходами на свалке, оставшимися после песцов и норок. Так что коршуны не такие уж хищника, :ачастую это просто палальщики или санитары.

Очень интересно гнездо коршуна. Устроено оно зысоко на дереве. Гнездо как гнездо. Но в строительном материале всегда можно обнаружить какие-дпбудь предметы домашнего обихода: тряпки, газеты, бумажные обертки .т папирос и тому подобное. Не забуду, как еще з студенческие годы, во дремя экспедиции в Кардатах, мы в гнезде коршуна нашли свежую газету. А поскольку уже довольно давно не знали о событиях в мире, то смогли неожиданно провести политинформацию.

Черный коршун

Не менее часто в наших краях встречается канюк, пли сарыч. Темный, средних размеров, с широкими крыльями и веерообразным широким хвостом канюк может часами парить над лесом, но не избегает и полей, особенно когда там много грызунов, составляющих основу его питания. Нередко высоко в небе парит не один, а сразу два или несколько канюков. Перед отлетом в зимовку, в начале сентября, случается встречать большие стаи канюков, набирающих кругами огромную высоту и лишь затем устремляющихся в дальний путь. Такую стартующую стаю канюков мне пришлось видеть над лесом в Зубово-Полянском районе Мордовии. А много лет назад, в конце сентября, стаи в несколько десятков канюков я наблюдал в дельте Волги. Значит, канюки

на пролете держатся группами. В целом же для хищ-1 ных птиц характерен пролет поодиночке. 1

Голос у канюка—жалобное канючащее «вьиее...». В1 лесу можно встретить очень похожую на канюка птицу,] однако издает она совсем не гнусавый, а ясный крик «ки-э», а потом еще быстрой скороговоркой «кикики»— это осоед, довольно редкий у нас вид. Увы, кричит он нечасто, а по другим признакам его отличить от канюка непросто. Надо запомнить, что осоеды отличаются от других хищников медлительностью, неподвижностью. Торопиться им некуда. Они выслеживают ос, шмелей, шершней, личинками которых питаются. Для этого они разламывают обнаруженные гнезда общественных перепончатокрылых. Вот вам и «хищник»! Правда, осоеды едят также лягушек и другую снедь. Но главная их пища — все же личинки жалящих перепончатокрылых. Осоеды, как и канюки, гнездятся в лесах на деревьях.

Поздней осенью, весной, а изредка и зимой над нашими полями появляются зимняки, иначе называемые мохноногими канюками. Гнездятся они в тундре. Они типичные мышееды. Отличить их бывает нетрудно по темным крупным пятнам на сгибе нижней части белесого крыла. По форме и размерам зимняки не отличаются от канюков, но появляются они у нас в октябре, когда канюки уже давно на юге.

Не пора ли перейти к орлам, тем более, что они тоже семейства ястребиных? Все орлы имеют одну общую особенность: ноги у них оперены со всех сторон до пальцев, в то время как у других хищных птиц цевки голые, без перьев. Многие орлы очень крупные птицы, но не все. Есть орел-карлик — величиною он с канюка. Хвост, правда, чуть длиннее и без поперечных полос. Но по окрасу отличить его трудно, тем более что встречаются как темно-, так и светлоокрашенные экземпляры. А привычки и голос у орла-карлика особые: он далеко от леса не удаляется, часто охотится, летая между стволов деревьев; голос высокий, и крик состоит из постепенно затухающих слогов «юг-юг-юг». Орел-карлик — новосел в наших местах. Раньше он был распространен только на Украине, Северном Кавказе, то есть к юго-западу от Мордовии. Но в 1921 году гнездо орла-карлика неожиданно нашли в лесу на реке Вад в Зубово-Полянском районе. В тех же местах, а затем и на Суре возле Сабаева видел я этих птиц уже в наше время. Недавно орла-карлика отметили в Горьковской области. Значит, этот хищник активно распространяется к северо-востоку. В новых местах пока редок, но как бы там ни было, полку хищников прибыло. Жаль, однако, что вместе с тем в Мордовии почти исчезли самые крупные орлы — беркут и могильник.

Из крупных орлов пока остался у нас в достаточном числе только большой подорлик. Не обращайте внимания на приставку «под»: хотя это и подорлик, но по своим размерам он вполне «орел». Размах его крыльев достигает 1,8 метра. Кормится подорлик всякой снедью: грызунами, падалью, птицами, рыбой, не отказывается даже от насекомых, которых ловит, расхаживая по земле. Большой подорлик, несмотря на крупные размеры, ловко летает среди деревьев. Гнездится он в лесу, вблизи озер или рек. За громкий клекот «кьяк-кьяк-кьяк» большого подорлика часто называют орлом-крикуном.

Приведись вам встретить гнездо большого подорлика, вы, несомненно, изумитесь. Что и говорить—в диаметре оно около метра, но добраться к нему нелегко. Птицы строят его на высоких деревьях, да вдобавок на таких, у которых в нижней части ствола нет сучьев; поди заберись, если ствол в три обхвата! Но зачем туда •тазить? Поверьте на слово — в нем не больше одного-Двух яиц с красновато-коричневыми пятнами. Подорлики насиживают свою кладку целых шесть недель, в два Раза дольше, чем, скажем, домашняя курица. Да и птенцы в гнезде растут около семи недель. Получается,.

Ястреб-тетеревятник

что птицы тесно связан с гнездом более трех м сяцев.

Пока мы еще мысля ми находимся в лесу надо поговорить о ястре; бах. У нас их два вида средних размеров—яст. реб-тетеревятник, и по меньше — ястреб-перепе лятник. Из названий вид но, что первый може своими острыми когтям схватить добычу с тете рева, а второй — всег лишь с перепела. Но и тот и другой чаще подкараули вают добычу поменьше, чем им это под силу. Я н оговорился, употребив слово «подкарауливает»: ястреба действительно, сидят где-нибудь в укрытии и ждут удоб ного случая. Они не парят часами в высоте. Как тольк жертва оказывается в зоне досягаемости, ястреб делае молниеносный вираж, и зазевавшаяся птаха уже в ког тях. Эти хищники падалью не питаются.

Ястреба удивительно короткокрылые и длиннохвос тые хищники. Такое строение позволяет мм ловко і молниеносно лавировать среди деревьев и ветвей. Осень и зимой (ястреба у нас оседлы) они часто покидают ле и встречаются вблизи ферм, на краю деревни. Вот когд легко наблюдать, как они, спрятавшись за зданием, под карауливают голубей или воробьев. Повадки, прям скажем, разбойничьи. Вот почему много лет ястребо относили к вредным птицам. Но мы ведь уже знаем что вред их мнимый, тем более у нас, где ястреба ветре чаются нечасто.

Вы, наверное, помните, что ястреба имеют на груд «тельняшку», и вообще по окраске и по форме похож они на кукушек. Вернее, наоборот—кукушки приспосабливаются «под» ястреба. Гнезда ястребов устроены на деревьях. В период выкармливания птенцов в них можно найти перья и скелеты съеденных жертв. Чаще всего ястреба, так же как и другие хищники, своих гнезд от человека активно не защищают. Но бывают исключения: н Дарвинском заповеднике один самец ястреба-перепелятника не подпускал людей к своему гнездовому участку и с криком пикировал на нарушителей его границ. Помню, как-то приехал в заповедник известный фотограф животных, очень ему захотелось заснять этого смельчака, но куда там! Не успеет фотограф поднять аппарат, как птица уже у самой его головы, сбивает і-огтями шляпу. Не до съемок было, пришлось убираться подобру-поздорову.

Грифы и сипы тоже относятся к ястребиным птицам. Бывают они в нашем крае чрезвычайно редко, залетом, и о них мы расскажем в свое время. Остались, следовательно, только луни. Мы немало узнали о них, экокурсируя по полям. Я вам рассказывал тогда, что в полях можно встретить полевого, лугового и значительно реже степного луней. О камышевом луне я тогда умолчал: он в ноле залетает только случайно. Главное место его деятельности — гнездования и охоты — пойма с ее озерами, камышами, тростниками. Камышевый лунь ловит водяных крыс и других пойменных зверьков, но чаще нападает на лягушек и околоводных птиц—птенцов камышниц, уток. Камышевый лунь — единственный, у которого самцы не «седые», а окрашены в коричневый Цвет. Даже поясница у них не белая. Вот сколько отлипни от своих полевых братьев! Но есть, конечно, и сходство: все луни высматривают добычу, летая низко над землей; хвосты у «их длинные, крылья заостренные. Этим они похожи на соколов. Но не в пример последним, У них крылья длинные, и машут ими луни неторопливо, плавно.

Камышевый лунь, как ястреб, долгое время считался вредителем охотничьего хозяйства. Сейчас уничтожение луней также запрещено, и не только потому, что они не вредны, но и потому, что мало стало этих хищников. На освоенных осушенных поймах камышевому луню не разгуляться.

Пора переходить к семейству соколиных. Сокола — птицы особенно славные. «Соколами» любовно зовут советские люди своих летчиков. Древняя Русь славилась соколиными охотами, при царском дворе были служилые люди — соколятники. А та часть Москвы, где жили специалисты-соколятники, до сих пор именуется Сокольниками. Монархи Европы, азиатские ханы с благодарностью принимали от русских послов, наряду с соболиными мехами, знаменитых мурманских соколов — кречетов. Каждый из вас, кто побывает в Москве, вероятно, не пройдет мимо Зоологического музея Московского университета, расположенного на улице Герцена, совсем недалеко от Красной Площади. Там, помимо бесчисленных интересных экспонатов, вы увидите коллекцию крупнейшего орнитолога нашей страны ныне покойного профессора Г. П. Дементьева. Вся она посвящена ловчим птицам и, в основном, соколам. Там живопись и скульптура, посвященные хищникам; принадлежности соколиной охоты — колокольца, >клобучки, путцы и должик; прекрасной работы чучела. Сходите—не пожалеете.

Сокола ловят добычу в воздухе и на земле. Но обязательно — живую. Сокол падалью не питается.

Один из легендарных соколов — сапсан. Среди своих собратьев он довольно велик, но мы уже знаем, что по сравнению с ястребиными сокола—птицы средних и небольших размеров. Сапсан замечает летящую добычу, скажем, голубя, за километр. Приблизившись к ней, сапсан пикирует со скоростью, превышающей 300 километров в час, [1]и (вспарывает жертву. Тут же, не дав ей упасть на землю, уносит добычу к гнезду.

Сапсан избегает близкого соседства с человеком и поэтому в нашем густо населенном крае вряд ли гнездится. Но летом сапсанов видели в Зубово-Полянском районе, а около Ваеильсурска, где река Сура впадает в Волгу, было найдено гнездо этого сокола. Недавно стало известно, что сапсаны начали селиться на высоких зданиях в центре Москвы. Там, на большой высоте, им люди не помеха, а голубей — этого отличного лакомства — в воздухе предостаточно.

Другой крупный сокол — балобан — отличается от сапсана рыжеватой, а не темно-серой спиной и совсем гветлой головой. У сапсана она почти черная. Балобан не менее искусный охотник, но нападает на свою добычу не только в воздухе, но и на земле. Балобан изредка гнездится в нашем крае. Сравнительно недавно его гнездо нашли в Мордовском заповеднике. Выводки балобанов встречали около Ардатова. У нас эти птицы редки. Много лет я езжу по Мордовии, по всему Присурью, но ни разу балобанов не встретил. Обидно.

Другое дело — мелкие соколки. Чаще других можно встретить в открытых полях обыкновенную пустельгу. Ее в народе называют «трясучкой» за удивительное свойство, трепыхаясь, «повисать» в воздухе, как вертолет. Полет пустельги то и дело прерывается такими остановками. Рассмотрит птица заинтересовавший ее участок поля и вновь продолжает полет. Иногда такая

остановка заканчивается броском вниз. Так охотитс пустельга за мышами и полевками. За сутки пара эти птиц вылавливает до двадцати мышей. Разве не кот штанах? Чуть было не сказал «в сапогах». Но «штаны у пустельги действительно есть — так называются удли ненные перья у многих хищных птиц, растущие по бока голени. И вот этих тружеников полей, которые спасаю колхозный хлеб от мышевидных грызунов, подчас стреляют некоторые, так сказать, «охотники»,— мол, «хищник, туда ему и дорога!»

Пустельга не строит своих гнезд, а устраивается в старых постройках сорок, грачей, ворон. Гнезда пустельги можно обнаружить и в полезащитной полосе, и на опушке старого леса, где поблизости есть поля.

Если вы возьметесь следить за этим соколком, то знайте, что, кроме обыкновенной пустельги, у нас встречается и степная пустельга. Отличить их не просто. Но наблюдая самцов с близкого расстояния, это возможно. У обыкновенной пустельги на ярко-рыжей спине видны четкие черные крапинки, у степной—спина одноцветная рыжая. Степная пустельга реже «повисает» в воздухе. Это неплохой ориентир.

Ближе к поймам довольно часто можно увидеть чеглока. Он напоминает уменьшенного сапсана: те же черные «усы» по бокам головы, такая же темная спина, грудь в продольных полосках. И охотится чеглок в основном на птиц. Не забуду, как сентябрьским утром чеглок со свистом налетел на стайку отдыхающих куличков-воробьев. Птички дружно взлетели, «о один куличок почему-то отвернул в сторону — то ли «струсил», то ли не мог лететь с остальными, а может быть, решил «спасти» остальных? За ним-то чеглок и увязался. Атака, однако, не удалась, куличок увернулся. Чеглок продолжал патрулировать в пойме и, не на второй, так на третий раз смельчака либо ротозея, подобного первому кулику, обязательно поймает.

Летом чеглоки ловят в основном береговых ласточек. Мы уже знаем, что этих птиц на наших реках не счесть. Но и чеглок встречается не редко. Видимо, чеглок и береговушки прекрасно уживаются, хотя они и «враги».

Другой соколок — кобчик — тот «специалист» по насекомым, и особенно по саранче. В старое время в наших краях «небо было усеяно кобчиками, как звездами в морозную ночь». Сейчас этот соколок встречается очень редко. Почему? Да хотя бы потому, что саранчи стало мало. И это хорошо. Ведь саранча — настоящий бич сельского хозяйства. Среднее Поволжье в прошлом было местом массовых вспышек этого вредителя; сейчас эту напасть удалось ликвидировать.

Кобчики прекрасно ловят также и мышей. Поэтому охрана этих птиц очень нужна. Тем более нужна, что истреблять их очень легко: кобчики любят гнездиться колониями, по нескольку гнезд в одном месте. Вот тут-то браконьеру и раздолье: знай, постреливай себе.

Кобчик — удивительно красивый соколок: самец дымчато-черный, только «штаны» рыжие, а самка светленькая — рыжие голова, грудь, брюхо, а спина в серую полоску.

Осенью через наш край пролетает северный соколок-дербяик. Его легко можно спутать с чеглоком, но уж очень редко попадается дербник на глаза.

Закончился наш рассказ о хищных птицах. Если вам кто-нибудь скажет, что в других книгах пишут по-иному, мол, ястребов стрелять надо, отвечайте спокойно, что эти книги устарели, а потом прочитайте ему следующую выдержку из Приказа по Главохоте РСФСР № 173 от 1 июня 1964 года:

«Запретить отстрел, отлов и разорение гнезд всех видов хищных птиц и сов в охотничьих угодьях общего пользования на всей территории РСФСР».

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

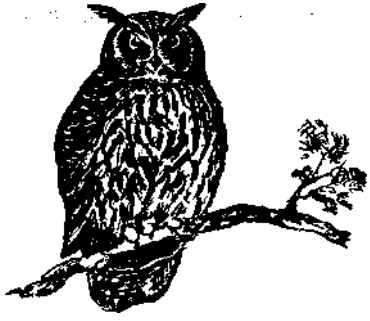
D любом учебнике по зоол гии можно прочитать, что среди позвоночных живота самые зрячие — птицы. Есть слепые рыбы глубоководь слепые виды земноводных, немало также пресмыка шился и млекопитающих, лишенных зрения. Но сред восьми с половиной тысяч птиц, обитающих на земно" шаре, нет ни одной незрячей. Одним словом — глазас тый класс животных. Не случайно поэтому подавляюще число птиц ведет дневной образ жизни. Когда же, ка не при солнечном свете пользоваться своим главным о~ ганом чувств — глазами? Но нет правил без исключени Надо же кому-то и ночью охотиться, нести караульну службу. Ведь сколько ночных бабочек и прочих насек мых носится в воздухе! Летучим мышам одним с тако оравой не справиться, надо выручать, да и самим сыты- ми быть. К тому же разные грызуны ночью куда смеле разгуливают, чем днем. А раз так, то и ими можно по живиться. Природа любит строгий порядок: излишне число зверюшек должно быть изъято, чтобы сохранит определенное равновесие. Для этого, помимо разных на земных хищников, например, ласок, охотящихся ночью существует и крылатый ночной дозор. Это, конечно, со вы. Но не только они.

Совы—очень своеобразные птицы. Неверно представ- ление многих, будто совы днем не видят. Совы видят днем и ночью, но охотятся преимущественно в темноте Однако не раз наблюдали сову неясыть, кормившуюс и днем. А что говорить о совах, живущих за полярны кругом, где летом целые сутки день? Там уж и подавн ночные птицы «переквалифицировались» в дневных. По мимо удивительно совершенных и крупных глаз, зани мающих треть объема головы, у сов прекрасно разви слух. Любой шорох или писк пробежавшей в лесу мыш

nil сова услышит и направит туда свой бесшумный по- лет. Перо сов удивительно мягкое, глушит любой шум. Недавно профессор В. Д. Ильичев установил, что перья, расположенные вокруг ушного отверстия, выполняют у сев роль рупора, или ушной раковины, помогающего птицам точно определять местоположение заинтересо- вавшего их звука. Вы этим, кстати, можете воспользо- ваться: если случится вам встретить в сумерки летаю- щую над поляной сову, сложите губы «бантиком» и, втягивая в себя воздух, издайте скрипучий писк. Со;ва тут же развернется в вашу сторону, подлетит поближе и, только убедившись, что «добыча» слишком велика, вернется к своим обязанностям.

У сов очень подвижная голова. Строение шейных позвонков позволяет поворачивать ее на 270°! Нам с трудом удается повернуть голову на 90°. Вот бы совиные способности какому-нибудь горе-ученику! Не поворачи- ваясь, он мог бы списывать и у соседа справа, и сзади, *п* слева. Крррaеота!

Хотя совы не относятся к отряду хищных птиц, а об- разуют самостоятельный отряд, во внешнем строении их много общего, и особенно в строении клюва и лап с ост- рыми когтями. Хваткa таких когтей «мертвая». Мне при- шлось в этом убедиться на личном опыте. Дело про- 1т ходило в Дарвинском заповеднике, в Вологодской о'-ласти. Там я начинал свою трудовую деятельность зоолога. Поручили мне ежедневно контролировать ста- ционарные ловушки для птиц, разбросанные в разных ттах заповедника, и кольцевать пойманных птах. Хотя ловушки были большие, величиною с дачный до- к'к, однако рассчитаны они были на мелких певчих т;щ. Поэтому я носил при себе кольца только малого Диаметра. Однажды, подойдя к ловушке, я с удивлением Узпдел в ней ушастую сову. До сих пор не представляю с&.Зе, как она просунулась сквозь узкую щель, рассчи-



Филин

тайную для птичьей лочи. Видно, уже пойма ные птички привлек внимание совы, вот и с ма попалась. Я пойм сову с помощью марлев го сачка, которым лов обычно бабочек, и, • имея колец нужного ди метра, понес птицу к з поведному поселку. Одн неосторожное движени сова впилась когтями мой палец, «прошив» ег мякоть насквозь. Раз жать когтей совы без посторонней помощи я не смог Так и шел все три километра до поселка с «пленным пальцем. Оставалось только решить, кто кого ведет я сову или сова — меня.

Увлекшись воспоминаниями, я забыл, что пора нач. нать разговор о совах Мордовии. Здесь их встречаете несколько разных видов. Начну с тех, у которых на го лове, по бокам лицевого диска, видны хорошо развиты перьевые «уши». Таких сов у нас три, и все разнятс сильно по размерам. Филин—это поистине великан, са мая крупная -из сов мира. Размах крыльев филина дос тигает почти двух метров. Затем следует средних разме ров ушастая сова и, наконец, совсем карликовая фор ма—обыкновенная совка, с размахом крыльев 50 см.

В Мордовском заповеднике, где в старых лесах пти никто не тревожит, филин еще обычен. Зато в незапо ведных лесах филин—истинное искушение для охотня ков. Хотя убивать филина и запрещено, но недисципли нированные стрелки ее удерживаются от желания по" вастать таким трофеем, тем более, что многие из ни уверены, будто филин вредная в охотничьем хозяйс ве птица. Об этом иногда даже писалось в книгах. Но, помилуйте, какой может причинить вред редкая птица? Если в лесу осталось мало зайцев, то не филин в том виноват, будьте спокойны. Зато ученым хорошо известно, что в «мышиные» годы 90% пищи филина составляют мелкие грызуны — мыши, полевки. Поэтому, но и не только поэтому, пора положить конец бессмысленному истреблению этой редкой птицы.

Ушастая сова

Присутствие филина в лесу можно установить по «уханью», низкому, часто повторяемому звуку «у-ух», которое раздается в вечернее и ночное время весной и летом, реже осенью. От этого звука с непривычки в темном лесу становится немного не по себе. Но зато тем интереснее воопоминания о таком дремучем лесе. Если встретите филина днем — он сорвется с ветки и полетит, низко лавируя между стволов. Вот когда вы удивитесь огромным размерам этой птицы.

Ушастая сова, пожалуй, самая распространенная из сов в наших лесах. Ее гнезда, устроенные на деревьях в старых постройках ворон, сорок и других птиц, можно найти под самым Саранском. В одни годы ушастых сов больше, в другие—меньше. Зависит это в первую очередь от количества мышей и полевок. Сколько их поедают совы! Совы заглатывают мышей целиком, в Желудке мясо переваривается, а кости и шерсть, свалявшись в овальные плотные комочки, отрыгиваются °братно. Эти комки можно найти 'вблизи гнезд сов, а

также дневных хищных птиц и даже у нехищных (напЯ ример, щурок), и зоологи называют их погадками.!) Разбирая с помощью лупы содержимое погадок, можнс установить, чем питались птицы. В погадках ушастых! сов сплошь и рядом встречаются черепа грызунов. По] ним уже нетрудно установить точно, какому виду череп! принадлежит. Оказывается, что ушастые совы в Мордо-1 вии питаются чаще всего серыми полевками и полевыми^ мышами. Это выяснилось по данным разбора погадок за последние два года. Случись в лесах массовая вспышка численности рыжих полевок, и ушастые совы станут кормиться ими. Во всяком случае, эти совы всегда на страже порядка как в поле, так и в лесу.

Очень близка к ушастой сове по размерам и значению болотная сова, у которой, однако, «уши» еле заметны и которая гнездится .не на деревьях, а в поймах, в болотистых местах.

Третья «ушастая» представительница, небольшая по размерам обыкновенная совка, или сплюшка, в Мордовии очень редка. Ее встречали на гнездовье только в Мордовском заповеднике. Но, безусловно, она встречается и в других лесах Мордовии. Гнездится она в дуплах, кормится чаще всего насекомыми—майскими жуками, навозниками, усачами, но ест, конечно, и грызунов, и мелких птиц, и даже лягушек.

Обратимся же теперь к маленьким совам, у которых нет никаких «ушей» из перьев. Таких можно назвать три вида: домовый, мохноногий и воробьиный сычи. Последние два — таежные птицы и в нашей лесостепной Мордовии очень редки, встречаются лишь в наибо^ лее глухих хвойных лесах, зимой даже чаще, чем летом,

А вот домовый сыч доступен для наблюдений: живут домовые сычи под боком у человека — на колокольнях, чердаках зданий, преимущественно высоких. Мь встречали гнезда сычей в разных селах Мордовии, однс из них мы обнаружили на чердаке новой прекрасной средней школы в селе Мордовские Пошаты Ельнйковского района. Недавно я видел домового сыча, пролетавшего над Пролетарским проспектом в Саранске.

Домовый сыч

В гнезде сычика вы обнаружите несколько совершенно белых и округлых (а не продолговатых) яиц. Такая форма и окраска яиц характерна для всех сов. ДОМОВЫЙ сыч— оседлая птица. И если летом в меню этой птицы фигурируют разные животные— • грызуны, насекомые, мелкие птицы,— то зимой — по преимуществу грызуны. Суеверные люди считают эту полезную и симпатичную птицу предвестником несчастий. Необходимо с таким предубеждением бороться и места гнездования домовых сычиков охранять.

Из крупных сов, совершенно лишенных «ушей», в Мордовии гнездятся обыкновенная и длиннохвостая неясыти. Слово «крупных» в предыдущей фразе надо понимать— в сравнении с сычами. По сравнению же с филинами этих сов придется назвать средними. Особенно это касается обыкновенной неясыти. Длиннохвостая неясыть по размерам ближе к филину, размах ее крыльев превышает 1, 2 метра. Это редкая оседлая птица наших лесов. Гнездится она в больших дуплах или полудуплах на старых деревьях. Я находил гнездо этой птицы в Присурских лесах в 20 метрах от земли в дупле огромного Дуба. Такое гнездо никак не найдешь случайно, если бы не крупные птенцы, которые выглядывали на волю. А Какие они забавные! Покрыты белоснежным пухом, смотрят огромными глазами вниз. Ни дать ни взять —

какие-то лесные чудища или привидения. Неподалевя на суку сидела большая самка. У сов, -как и у дневнщ хищных птиц, самки вообще крупнее самцов.

Значительно чаще в наших лесах можно встретит! обыкновенную неясыть. Она обычно гнездится в дупла)! особенно любит липовые леса. Но были случаи, когда неясыть гнездилась и на зданиях, и даже в лисьей норе] Все лето неясыть проводит в лесу, почти не вылетая *i* поля, чем сильно отличается от ушастой совы, которая по размерам с ней очень близка. Зато осенью и зимой неясыть часто покидает лес, и тогда ее можно встретить и в поле, и вблизи деревни. Обе неясыти — и длинно-хвостая, и обыкновенная — также мышеяды и очень полезны.

Вот, пожалуй, и все наши совы. Хотя постойте! Зимою к нам"изредка прилетают северные гости — белая сова из тундры.- Ее ни с кем не спутаешь—-оперение бе-; J:oe, а размеры огромные, почти с филина. Из таежных лесов к нам зимой иногда залетает ястребиная сова. Та поменьше. Характерной особенностью этой совы являет-- ся поперечнополосатый рисунок на груди и брюхе, та* кой же, как и у ястреба. Отсюда" и название совы.

В начале главы я намекнул, что к птицам ночного патруля относятся не только' совы. Так кто же еще? Ну; конечно, козодои. У нас бывает только один вид — обыкновенный козодой; Летящего в сумерках козодоя вы леН ко отличите от силуэта совы по длинным узким крыли ям; У совы они всегда широкие:, округлые. Козодой —< вполне обычная птица в наших краях. Каждый может j услышать летом ее длинные трели, напоминающие урча ние мотора, и увидеть ее летящей невысоко над земле! в поисках ночных бабочек и других насекомых. Ловит козодой их воронкообразным широченным ртом. Дне! козодоя заметить трудно.' он сидит, плотно прижавшие к горизонтальной ветке дерева; оперение буквально елв Бается с фоном. Нарост — не больше. Гнездится ко'зЪдо: i-а земле. Яйца лежат тут без всякой подстилки. А отчего птицу прозвали козодоем? По вечерам она нередко пролетает у скотных дворов, где особенно много насекомых. Поскольку в период развития гнуса скот уменьшаем надои молока и в то же время здесь появляются пти-LH с широким ртом, вполне достаточным для захвата соска, их и назвали «козодоями». Но мы уже знаем, что козодои сугубо насекомоядные птицы, и в «доярки» их аа носить нелепо.

Расскажу необычный случай с козодоем: сентябрьским рассветом я со студентами брел поймой Суры, близ -'.ла Николаевки, на правом берегу реки. Ночь была холодной, трава еще серебрилась инеем, мы зябко поеживались. .Вдруг одна девушка подняла с земли закоченевшего кЬзодоя. Я объяснил, что, видимо, из-за холодной погоды пролетный козодой не нашел себе пропитания

Козодой

(ведь насекомые в такие ночи не летают) и погиб. Hoj неожиданно козодой сделал вздох и вновь впал в оцепе-' нение. Это становилось интересным. Я вспомнил, что у южноамериканских козодоев установлено явление спячки: в бескормный период птицы надолго становятся неподвижными. У них падает температура тела, резко замедляются все жизненные процессы. Но никто не знал, что на это способен обыкновенный козодой, встречающийся у нас в Европе. i

Мы стали наблюдать за птицей. Она была по-мерт-| вому холодной. Раз в две-три минуты делала глубокий! вдох и выдох и вновь замирала. Прошел час. Солнце! выглянуло из-за горизонта, и воздух стал быстро нагреваться. Вместе с тем и дыхание козодоя становилось; все более частым и ритмичным. А около десяти часов • утра козодой открыл свои большие глаза и, полежав еще некоторое время у меня на ладони, свободно, как] ни в чем не бывало, взлетел. Значит, наши козодои тоже] способны впадать в спячку! Это же интересно. Если вы j внимательно читали предыдущее, то обратили внимание'. на то, что теперь уже утро, светит солнце. И поэтому рассказ о ночных птицах надо прекратить.

НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

- ейчас мы побеседуем о и охотничьих птицах. Шутливое пожелание охотнику перед выходом в поле «ни пуха ни пера» очень часто становится пророческим—возвращается он домой с пустым ягдташем. «Мало становится дичи»,— сетуют охотники, и они правы. Мы уже с вами говорили о том, что в старину перепелов засаливали в бочках. Я листал охотничьи журналы столетней давности и находил в них интересные документы о прошлом богатстве и в то же время о неразумном истреблении охотничьей дичи в наших краях. Так, из Краснослободска сообщалось в 1879 году, что «уток били нещадно до половины мая, на базарах продавали утиные яйца, и тем не менее осенняя охота была добычливой...» Другой автор из Симбирской губернии сообщает, что он один за осеннюю охоту добыл бекасов—146, дупелей—-193, гаршнепов—27, тетеревов—3, вальдшнепов—67, разной дичи —-100 и уток—63, дроф—1, гусей—3. Подобных сообщений можно прочитать много. Спрашивается, нужны ли нам сегодня такие «успехи»? Нет. А вот чтобы охотничьей дичи было много в наших угодьях — хочется. Но нелегкое это дело устроить так, чтобы и охота была в меру добычливой, и дичи много.

Для этого сперва надо условиться в одном, а именно: современная охота — это не заготовка мяса, а спорт, причем спорт людей, любящих и понимающих природу, спорт выносливых и находчивых. Для настоящего охотника удачный фотографический снимок, сделанный им на тетеревином токовище, дороже жаркого из того же тетерева. Я нисколько не хочу утверждать, что стрелять дичь вовсе не следует. Нет, в разумных размерах, в установленные сроки, дозволенными методами охота с ружьем себя не изживет и будет доставлять многим удовольствие и в будущем. Но при этом нельзя бесконечно совершенствовать технику добычи, в то время как дичь остается, по существу, прежней. Иначе силы «соперников» окажутся слишком неравными. А где же в таком случае спорт? Когда человек охотился с помощью лука, не зазорно было целиться в сидячую или линную утку. Охотнику-спортсмену же с современным дробовиком в руках следовало бы «сидячих не бить». И тем более не стрелять по дичи с автомашин, моторных лодок. Такая «охота» уже типичное браконьерство, даже если у стреляющего уплачены членские взносы в общество охотни-

ков и стрельба ведется в установленные сроки. Увщ далеко не все это понимают, а потом удивляются, что| «дичи мало». '"" !

Под словом <:*цкчъь* можно подразумевать очень разных птиц. У голубей очень нежное и вкусное мясо. Полет их быстрый, стрельба «влет» по ним интересна и спортивна. Во многих местах на голубей активно охотятся. Следовательно, это дичь. Где-нибудь в Испании охотятся и на скворцов. Получается, что и скворец—•] дичь? Получается так. Но мы не будем вдаваться в та-] кие крайности и побеседуем о традиционных в нашей' полосе охотничьих птицах.

ОДни из них. такие как глухарь, тетерев, серая куро-; латка, рябчик, у нас живут оседло, круглый год. И если их становится мало, то нам нельзя кивать на соседей, будто они виновать: в том, что охотиться не на кого. Другие — различные утки, кулики — относятся к перелетным. Их численность и благополучие зависят, действительно, от жителей тех мест, где эти птицы зимуют, линя'юУ, мигрируют, то есть не-только от нас с вами, по и от-Соседей. Так качнем же с первых, с наших «домоседов»,

В глухих борах селится огромный, весом до 5,5 кг, глухарь. Уже несколько лет, как у нас на глухаря охота запрещена— редок 'стал-. Не .любит глухарь близкого соседства с человеком, вбт и сохранился только в' самых удаЛенных частях леса. А ведь в прошлом глухари попадались даже з небольших по площади лесах близ Маресьева,' в' Чамзннеком районе.' Сейчас глухаря надо ис кать' подальше — в алатырских, сурских сосновых борах; пли ещё лучше Е окрестностях Темникова, в МорДовском заповеднике. Там насчитывается до 15 токов ,и на каждом по пять-семь петухов. В нез'аповедных лесах; на токах бывает не более одной-двух птиц. Что и говорить, печальная Картина, особенно если знаешь, что Лет 80 тому назаД'на токах собирались до 60 петухов! '"•'"

Токуют глухари с ранней весны, уже в марте. В лесу е;ие полно снега, кое-где лужи... Ток начинается еще затемно. Охотник, услышав характерные «текание» и «точение» петуха, спешит что есть мочи в направлении звуков. Пока глухарь поет, он ничего не слышит. Вот песня оборвалась, и охотник замирает до следующей фразы. Е перерывах между песней глухарь очень чуток. Один неосторожный шаг в это время — и птица улетит. Так, короткими перебежками, в такт песням, охотник подходит к той «заветной» сосне. Но еще долго приходится осматриваться в темную крону, пока различишь силуэт глухаря. Он великолепен: хвост — что веер испанской : расавицы, крылья полуспущены, голова певца восторженно поднята кверху. Осталось притаиться и ждать, когда глухарь спустится на землю. Это он делает уже засветло. II тогда уж увидишь птицу во всем великолепии.

Глухарь

Если у вас с собой фоторужье, заряженное высокочувствительной пленкой,— «стреляйте», потом вы много лет сможете хвастать оригинальным снимком. Дробового ружья с вами быть не должно — глухарь под охраной! Обидно, что этих птиц стало мало, ведь кормом-та они обеспечены в достатке. Всю зиму глухарь питается хвоей сосны, а летом пропитание тем более не проблема. Так неужели эта птица обречена на вымирание? Будем надеяться, что нет.

Уже сейчас зоологи ставят эксперименты до искусственному выращиванию глухарей на фермах. Поезжайте в Дарвинский заповедник, и вы в этом убедитесь. В больших вольерах там токуют петухи, глухарки откладывают яйца, их инкубируют в специальных аппаратах... Ведь научились же люди разводить на фермах, а потом выпускать на волю фазанов. Эти фермы даже называются особо—фазанарии, Но фазан—южная птица. Теперь решают подобную задачу с северянином — глухарем. Первые опыты принесли много удач, есть пока и нерешенные проблемы. Но ведь и Москва не сразу строилась. Глухариные фермы, по-видимому, станут в будущем обязательными во всех лесничествах. А пока что надо заботиться о сохранении имеющихся птиц.

Тетереву повезло больше. Он не нуждается в старых, вековых лесах, а охотно селится в светлых березняках вблизи полей — таких мест осталось значительно больше. Поэтому тетеревов в наших краях можно встретить еще стаями по нескольку десятков птиц вместе.

Особенно памятны мне сентябрьские встречи с тетеревами в Анаевском лесничестве в Зубово-Полянском районе. Выйдешь, бывало, на опушку леса, к полям скошенной гречихи, и уже издали слышишь громкое «чуфффыыы...», характерное «бормотание». Это токуют самцы. «Да ведь сентябрь на дворе»,— скажете вы,— а птицы токуют весной, перед гнездованием». Все это верно. Однако каждую осень в теплые дни не только тетерева, но и другие птицы токуют заново. Этот ток менее активен, но очень похож на весенний. Многие считают, что в эпохи, когда у нас был более теплый климат, птицы гнездились дважды в год, и осеннее токование— • отголосок прошлого. Как бы там ни было, но я мог любоваться в сентябре прекрасным током тетеревов. В поле зрения было сразу около двух десятков птиц. Весной на токах, как правило, бывает меньше тетеревов. Осенью же к «старикам» присоединяются и молодые птицы, которые издали уже мало отличаются от взрослых. Хвосты у петухов причудливо завернуты в стороны и напоминают древний музыкальный инструмент — лиру. Недаром в латинском названии птицы присутствует слово «лирурус». Петухи боевито танцуют друг перед другом, иногда налетают на соперника.

Зимой перед сумерками тетеревов можно встретить на голых березовых ветках, почками, сережками и молодыми побегами которых они в эту пору питаются. Но самое интересное — встретить тетеревов зимним утром. «Скользишь себе беспечно на лыжах по светлому лесу, и

Тетерев

вдруг из-под ног взлетает фонтан снега и с шумом вспага хивает тетерев. Не успел ты еще сообразить, в чем дело] как вокруг взлетают десятки подобных снежных фонта* нов, стоит шум от крыльев. Вроде мимолетного обстрела получается. Это я заехал в центр спящей под снегом стаи тетеревов. Любят они так защищаться от но'чныя морозов.

Тетерев, в отличие от глухаря, хорошо уживается d человеком. И если правильно поставить охрану этих птиц, защитить их от браконьеров, разорителей гнезд] продуманно вести все лесные и полевые работы, то те! терев всегда будет украшать нашу природу и доставит? много радости и охотникам, и просто любителям леса^

Рябчик — близкий родственник тетерева — встречает-- ся во многих лесах нашего края. Но он не собирается в стаи, ведет более уединенный образ жизни. Окраска оперения у него рябая, маскирующая, держится он з загущенных древостоях. Поэтому увидеть его можно реже. Опытные охотники подманивают рябчиков специальным «пищиком» и потом их добывают. Мясо рябчиков всег да считалось изысканным лакомством.

Хотелось бы сказать пару слов о серой куропатке. Эта птица интересна как охотничья дичь и в то же время чрезвычайно полезна в полях, особенно сейчас, когда, к сожалению, и у нас появился злостный вредитель картофеля — колорадский жук. Серая куропатка с удовольствием уплетает ярко-красных, ядовитых для многих других видов птиц личинок колорадского жука и самих жуков. Стайки куропаток отличаются также большой* тщательностью «обработки» полей . Если их не nyraTb,i они подолгу остаются на одном и том же участке поля, уничтожая шаг за шагом большинство вредителей. Наблюдения, проведенные в Швейцарии, где колорадский жук бесчинствует уже давно, показали, что в местах, где: много куропаток, картофельные поля почти лишены вре-. дителей. Польские биологи находили до 60 колорадских жуков в одном зобу куропатки! Как тут не вспомнить добрым словом эту птицу. Да вот беда — мало в наших краях куропаток. Они, в общем-то южане. Не терпят они многоснежья, страдают в это время от бескормицы. Но нет-нет да и встретишь стайку, другую куропаток около заросших полевых оврагов придорожных лесополос, значит, жить они у нас могут. И если им помочь, то кх численность увеличится. Ведь даже в странах, где куропаток много, а снега мало (например, в Чехословакии), охотники в зимний период их подкармливают, создают специальные защитные посадки — ремизы. Оттого и охота на этих птиц там добычлива. Хочешь охотиться, будь добр, помоги дичи стать многочисленной.

Пора, когда охотник только беззаботно разгуливал с ружьем по угодьям, уходит в прошлое. Надо, чтобы чаще, чем с ружьем, охотник появлялся в поле и в лесу с подкормкой для дичи, с заступом и саженцами, предназначенными для облесения оврагов—*мест,* где дичь охотно выводит свое потомство.

Оставим теперь в покое оседлых охотничьих птиц и займемся перелетными. Их такая уйма, что даже перечислить не всех придется, не то что рассказывать о них Подробно. Из куриных птиц к перелетным относится перепел. Мы с ним знакомы по экскурсии в поле и знаем, что сейчас он в охотничьем смысле не представляет большой ценности — редок.

Из многих охотничьих видов куликов — кроншнепо дупелей, бекасов — хочется выделить только вальдшн па. С вальдшнепом связана особая охота—«на тяге». Н сколько эта охота интересна и популярна в России, ев детельствует художественная литература. О тяге писал И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и, само с бою разумеется, С. Т. Аксаков. Советую еще раз проч тать о тяге у этих художников слова, и умолкаю...

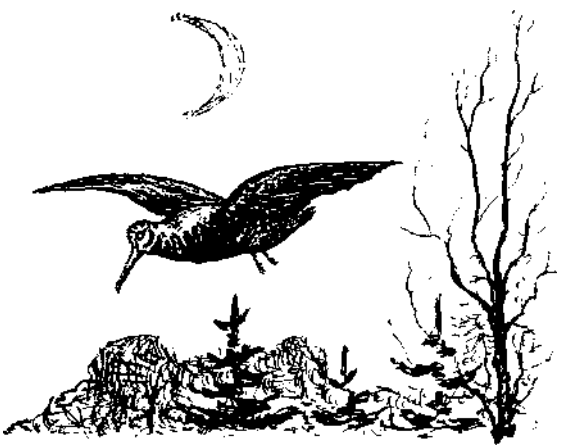
Обратимся к зоологической стороне дела. Весно"" сразу по прилету, вальдшнепы начинают свое токова ние, которое заключается в том, что самец уже после за хода солнца летает («тянет») невысоко над деревьям ~ издавая специфичные звуки—«циканье» и «хорканье» Особенно хорошо слышно именно «хорканье», которо издает только самец; «цикать» может и симка. Охотни прислушивается. Услышав «хорканье», берет ружье на изготовку и, когда на небе появляется силуэт птицы стреляет. При такой охоте самки под выстрел не попа дают, и, в общем, урона приплоду не будет. Поэтом эту охоту разрешают весной, еще до откладки птицам яиц. Но вот беда: трудно установить, все ли охотники со блюдают правила «тяги». Стоит начать стрелять «ци кающих» птиц, и станут наряду с самцами уничтожатьс и самки. А другие горе-охотники, пользуясь разрешена ем весенней охоты, стреляют вальдшнепа не на тяге, а днем, поднимая птицу с земли. Самцы от самок ниче внешне не отличаются — это крупные кулики с длинны клювом и струйчатым рисунком оперения,— следова тельно, при такой охоте, а вернее, браконьерстве, н мушку попадают в равной степени самцы и самки.

Гнездятся вальдшнепы в лесах, об этом говорит на звание птицы: по-немецки «вальд» — лес, «шнепфе» кулик.

Тягу вальдшнепа интересно понаблюдать и бе ружья. В наших краях птицы токуют наиболее интенсив но во второй половине апреля. Тягу можно наблюда около самого Саранска, в нашем лесопарке. Но здесь птиц, естественно, немного. Местами же за один вечер можно услышать 10—20 вальдшнепов. Птицы охотно летают в погожие безветренные вечера. Если в такой вечер тяги все же нет — жди назавтра непогоды.

Из перелетных охотничьих птиц чаще всего охотниками добываются утки. В прошлом веке в нашем крае гнездились и серые гуси и даже лебеди-кликуны. Сейчас они попадаются только- пролетом, а лебеди — крайне редко.

Основной добычей сейчас становятся чирки — трескунок и свистунок, о которых мы говорили, экскурсируя по пойме, и, конечно, утка-кряква. Она у нас гнездится, и еще больше ее пролетает из более северных областей, где больше озер и реже население. Кряква вам хорошо знакома, она прямой предок наших домашних уток. Чаете среди домашних уток селезень одет так же нарядно,



Вальдшнеп

• А. Луговой

как и его дикий предок: зеленая голова, белое кольцо на шее, фиалетовое «зеркальце» на крыльях и так далее.

Кряква может гнездиться на земле и на деревьях, где занимает старые гнезда других птиц. Как только самки сядут на гнезда, селезни собираются в стаи и улетают в укромные места на линьку. Забота о потомстве полностью ложится на плечи матери. Огромные скоп ния уток на линьке бывают в дельте Волги. В заросл| рогоза на Каспийском взморье линяют сотни тыс8 птиц. Они в это время не способны летать — у них пали старые, но еще не отросли новые маховые перь|

Кряква

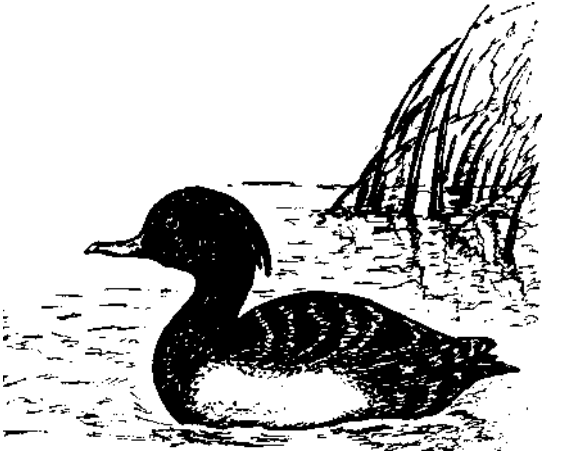
В это время сотрудники Астраханского заповеднг отлавливают линных уток сетями и кольцуют их. Л много лет довелось кольцевать там уток. За две-три дели работы мы отлавливали около 10 тысяч птиц е> годно! На первом месте, правда, была не кряква, а ш! лохвость.

Шилохвость тоже есть в Мордовии. Гнездится о| тут редко, но на пролете встречается чаще. ШилохвоС чуть меньше кряквы, шея в полете кажется очень длг ной, а средние рулевые перья удлинены в своеобраз! «шило». Голова у шилохвости коричневая, шея чисто лая. Таков самец. Самки же уток все окрашены дово! но однообразно и отличить их бывает непросто.

Все названные виды относятся к так называем! «речным уткам». Речные утки плохо или вовсе не ряют, а только «опрокидывают» свою переднюю ч под воду. Плавая, утка держит свой хвост торчком кв!

ху, так же как и домашняя утка. К речным уткам нашего края относятся еще пролетная свиязь с рыжей головой, и очень редкая серая утка, и не менее редкая широконоска. Последнюю мы с вами наблюдали в пойме под Саранском.

Но встречаются утки, которые прекрасно ныряют. Хвост у таких уток при плавании лежит на поверхности воды, а не торчит вверх. Как правило, это пролетные утки. Иногда их пролетает вдоль наших рек великое множество, но на лето они здесь не остаются. Этих уток объединяют в группу «нырковых». Среди многочисленных нырковых уток у нас чаще других встречаются хохлатые чернети — черно-белые утки с хохолком на голове — и несколько похожие на них, но уже без хохолка, гоголи. У гоголя по бокам головы у основания клюва по белому круглому пятну. Но этих птиц можно узнать и легче: в полете упругие крылья гоголей издают звук,



Хохлатая чернеть

напоминающий звук двуручной пилы при пилке **дро** Гоголь — дуплогнездная утка. Во многих охотничьих *х* зяйствах севера гоголей привлекают в дощатые домик точно так, как мы привлекаем скворцов. Только гот лятник куда массивнее скворечника, и вывешивается **о** не над крышами домов, а на деревьях по берегам **озе** и речных заливов. Ведь вылупившиеся гоголята должн затем прыгать с большой высоты. Так уж лучше в вод чем на землю. Есть еще немало нырковых уток, прол" тающих через наш край. Одна из крупных — красног ловый нырок. Селезень имеет каштаново-красную голе ву, черный зоб и светло-серое оперение остального тел" З'ффектная утка.

Как мы убедились, набор охотничьей дичи в наше" крае богат и разнообразен. Надо только стремиться тому, чтобы это богатство увеличивалось, а не уменьша лось.

ЗАМОРСКИЕ ГОСТИ

Просматривая книжные п ки с биологической литературой, можно встретить так названия, как «Фауна и животный мир СССР», «Фло и растительность». Возникает законный вопрос — заче нужны такие повторения? Ведь «фауна» в переводе латинского и означает «животные», а растения в чес древнеримской богини цветов Флоры в научном ми именуют флорой. И тем не менее заглавия названн" книг верны. Ученые договорились под понятием «живс ный мир» и «растительность» понимать только те **вид** которые в настоящее время вполне обычны и характе ны для изучаемой местности. Заяц-русак, полевая **Mbit** рысь, бурый медведь, безусловно, относятся к живот" му миру СССР. А вот лев, который водился на территории нынешнего Азербайджана вплоть до X века нашей эры, но затем был истреблен человеком, может быть включен только в фауну СССР. В старину бобры были в Мордовии обычным зверем, и они входили в состав животного мира. Затем, в погоне за ценным мехом, бобров здесь уничтожили, но зоологи вправе были причислять этого крупного грызуна к фауне Мордовии. За годы Советской власти усилиями сотрудников Мордовского государственного заповедника имени П. Г. Смидовича бобров в нашей республике реакклиматизировали, и эти звери стали встречаться на многих лесных речках. Таким образом, бобр вновь вошел в состав животного мира Мордовской АССР.

Сами подумайте, как быть с такой птицей, как лебедь-кликун, которая еще 100 лет тому назад гнездилась в сурской пойме, а сейчас только очень редко появляется на пролете? Конечно же, некогда этот лебедь входил в состав животного мира, а теперь лишь в состав фауны Мордовии.

У птиц количество видов, которых нельзя включить в состав животного мира, но которые входят в фауну той или иной территории, резко увеличивается за счет так называемых залетных форм. Залетал, к примеру, в Среднюю Европу из Африки священный ибис. Его тут заметили, зарегистрировали и включили в состав фауны Европы, даже если это был единственно достоверно доказанный случай встречи.

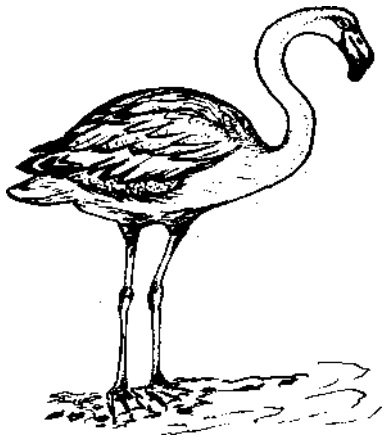
Залетные птицы играют весьма малую роль в жизни биоценозов, их практическое значение равно нулю. Однако они очень интересуют зоологов-фаунистов, которые стремятся выявить как можно полнее весь состав животных любой местности. И уж поверьте мне, что какой-нибудь залетный гриф заинтересует широкую общественность куда больше, чем ежедневно встречающиеся на Каждом шагу воробьи.

Кроме праздного любопытства, залетные птицы ст вят и некоторые теоретические вопросы — случайны такие залеты, или они отражают былое географичесю распространение этих птиц. На этот вопрос пока н< полного ответа. Поэтому изучение залетных птиц, со№ ставление всех находок с историей формирования *зей* ной поверхности в послеледниковый период, может быть прольет свет на причину дальних залетов. *

На территории Мордовии и близких ее окрестносте! орнитологами было зарегистрировано 40 видов залет ных птиц. О некоторых из них мы здесь и расскажем.

Большая белая цапля. Как экзотично звучит одн(лишь название! Ведь белые цапли гнездятся в Африк* Южной Америке, а на нашем континенте в южных рай онах — Малой Азии, Иране, Афганистане... В Советско» Союзе эта птица выводит потомство в тростниково-иво вых «джунглях» низовьев дельты Волги, в плавнях Дне стра, на Арале и тому подобных местах. Белые цапл! были притчей во языцех в конце XIX — начале XX веко! когда ажурные перья этих птиц — эгретки — стали не пременным дополнением к богатым туалетам знатны^ дам. Цена таких украшений росла не по дням, а по ч сам. За фунт эгреток платили баснословные суммы. Ч тут началось! Птиц беспощадно преследовали, даже самых труднодоступных плавнях их настигали промь» ловики. Известный зоолог, профессор Московского у версйтета С. И. Огнев, посетив в 1913 году дельту ре Волги, отметил за время экспедиции всего 6 белых uj пель. Сейчас в этом районе, и особенно на территор Астраханского государственного заповедника име: В. И. Ленина, вы сможете насладиться зрелищем со' и даже тысяч этих изящных птиц. Отстрел белых пель давно уже запрещен.

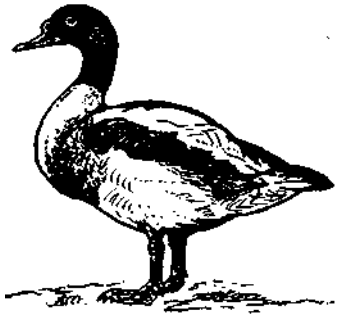
Этих любопытных птиц неоднократно отмечали летом и в Мордовии. В частности, их видели в ко! XIX века в районе поселка Шалы на Мокше, в нын нем Темниковском районе. В 1969 году одну белую цаплю отметили около села Мордовские Пошаты Ельниковского района. Имеются также/Сведения о залете этих птиц в соседнюю Пензенскую область. Все птицы наблюдались ранней весной. Не свидетельствует ли это о том, что белые цапли некогда в этих краях гнездились и сейчас, в силу неполностью угасшего инстинкта, нет-нет да: и прилетают на свою прародину?



Фламинго

Фламинго. Тоже представитель длинноногих пернатых. Точных сведений о встречах этих птиц в Мордовии пока нет. Но фламинго был добыт глубокой осенью 1900 года под Пензой, то есть немного южнее нашей республики. Несколько раз эта птица была встречена в более северной Горьковской области. Отсюда легко предположить, что фламинго может пролетать и Мордовию.

Фламинго еще больший южанин, чем белая цапля. Распространение этой птицы ограничено тропической и субтропической частями Азии, Африки и Южной Европы. Ареал этой птицы имеет «пятнистый» характер. Известны, например, отдельные гнездовья в южной Испании, во Франции, в Тунисе. В СССР — на восточном побережье Каспийского моря, на Арале. Мне приходилось видеть этих птиц на Каспии, и особенно много во время их зимовок в Ленкорани, в Кызыл-Агачском заповедни-



Пеганка

ке имени С. М. Киров Трудно описать это зр* лище. На морском ме ководье плотной ста кормились тысячи дли ноногих крупных пти Вдруг, как по команд эта масса плавно взмыл в воздух, и тогда каз лось, что море охвачен пламенем, так как махо вые перья фламинго пур пурно-красные. В сочета нии с беловато-розовы оперением остальных час тей тела ярко-красные крылья особенно эффектны Правда, так окрашены только взрослые птицы, у моло дых особей оперение грязно-серое. А залетают «не п адресу» подчас именно молодые птицы. Как же их уз нать? Во-первых, по непомерно длинной и гибкой шее во-вторых, по очень длинным ногам и своеобразно за гнутому клюву.

Пеганка. Среди диких уток пеганка выделяете крупными размерами. Она относится к так называемы" «земляным уткам». Это очень оригинальные птицы. Жй вут они в бугристых степях и полупустынях около с' лоноватоводных озер. Селезни пеганки, в отличие от др гих видов уток, участвуют в заботе о своем потомств и этим напоминают гусей. Но самое поразительное, п" жалуй, то, что свои гнезда пеганки устраивают в глуб ких норах, которые либо роют сами, либо использу старые, например, лисьи.

Вот таких-то уток отмечали в разных местах бли Мордовии. Самец пеганки был убит в октябре 1916 год около села Б. Кавендры бывшего Наровчатсиого уе да, недалеко от современной южной границы Мордови

Отмечали пеганок и на Суре, в Ульяновской области, рядом с Дубенским районом МАССР; есть сведения о встречах этих уток в Горьковской области... Все факты указывают на то, что и в фауне Мордовии эта птица должна быть представлена. Но такие залеты редки, поэтому требуются сотни наблюдательных глаз и своевременная информация о встрече, чтобы пеганка вполне законно могла быть внесена в список птиц Мордовии. Прилагаемый рисунок дает представление об облике пеганки. Остается указать, что окраска ее оперения действительно пегая и состоит из сочетания белых, черных и охристо-рыжих цветов. Клюв ярко-красный, у самцов с характерным наростом.

Синьга. У этой утки основание клюва тоже с наростом, но этим, пожалуй, и ограничивается сходство синьги с пеганкой. Синьга — типичная северянка, ее гнездовой арсенал захватывает тундру Европы и западной Азии, а также некоторые северные острова: Исландию, север Шотландии, острова Колгуев, Вайгач и другие. Из этих северных владений птицы летят на зимовку не на юг к Каспию, а через Балтику к западным берегам Европы — Англии, Франции, Голландии. Поэтому залеты синьги в наши края чрезвычайно редки и единичны. Тем интереснее оказалась добыча этой утки в октябре 1969 года на Мокше близ села Старо-Русские Пошаты Ельниковского района.

Синьга — нырковая утка. За кормом обычно ныряет на глубину до трех метров. Самец синьги окрашен в черный цвет, отчего немцы эту утку называют «траурной». Самка синьги—-темно-бурая.

Неопытный наблюдатель может легко спутать синьгу с другой залетной уткой — турпаном. К сожалению, у уток нет таких характерных полевых признаков, как, например, у фламинго. Для установления факта залета такого вида мало птицу увидеть, ее необходимо добыть, определить с помощью специалиста. Во время осенней

охоты по перу в ягдташи охотников иногда попадают редкие экземпляры уток, но, увы, эти случаи часто остаются неизвестны специалистам-орнитологам.

Белоголовый сип и черный гриф. Обе эти огромные птицы с размахом крыльев до 2,5 метра относятся к отряду соколообразных, к экологической группе падальщиков. В их повадках, биологии и географическом распространении много общего, поэтому я о них расскажу вместе.

Оба вида заселяют горные области — Пиренеи, Альпы, Кавказ, Крым, Алтай, Памир, Тибет и т. д., но в отдельные годы гнездятся и в равнинах, например, в Каракумах.

Пищу сипов и грифов составляет падаль и чаще всего трупы крупных животных, которые они высматривают своими телескопическими глазами, паря на большой высоте. Сипы в первую очередь поглощают внутренности трупа, а грифы предпочитают его мясо, заглатывают даже кости. Таким образом, в санитарной деятельности падальщиков существует своеобразное «разделение труда». Голова у птиц-падальщиков, как правило, лишена контурных перьев, что хорошо видно на рисунке на стр. 76. Это уменьшает возможность загрязнения оперения остатками трупов.

Время от времени грифы и сипы совершают далекие залеты от своей гнездовой области и, в случае если их не преследуют, могут подолгу оставаться в этих местах. Так, в Ульяновской области в устье реки Свияги один белоголовый сип прожил почти два года. Но чаще такая диковинная птица становится мишенью для охотников, и жизнь ее вне основного ареала быстро прекращается.

Какие же есть сведения об этих птицах в нашем крае? Черный гриф был убит в августе 1928 года недалеко от города Наровчата Пензенской области, всего в 5 километрах от Мордовии. Он-то уж, безусловно, «напушал» воздушную границу республики. Другой экземпляр был добыт летом 1932 года в Арзамасском районе Горьковской области. А в 1977 году грифа наблюдали около с. Оброчного, в Ичалковском районе.

Белоголовые сипы отмечены во многих местах вокруг Мордовии. Кроме уже упомянутого экземпляра в устье Свияги, можно назвать находки около Пензы, около Мурома и другие.

Тулес. Этот кулик по своим размерам, крупной голове короткому клюву и ногам несколько напоминает всем известного чибиса, только не ищите у тулеса хохолка на голове, да и форма крыльев совсем другая, более купичья.

Тулес - арктическая птица - населяет прибрежные тундры Европы, Азии и Северной Америки. Зато зимует этот кулик у берегов Африки, Южной Америки, Австралии, Индии и на южных океанических островах. Интересно что в дальнее странствие первыми отправляются взрослые тулесы, а молодежь продолжает резвиться в тундре и только некоторое время спустя отправляется в дальний путь. Он лежит вдоль морских побережий, через моря и океаны. На материковых участках пролет тулесов почти незаметен, хотя по своему образу жизни это дневные птицы и их присутствие должно было бы обратить на себя внимание. Несколько лучше дело обстоит по берегам крупных рек. Так, вдоль Волги тулесы нет-нет да и попадаются.

Что же касается Мордовии, а точнее, берегов Суры, Мокши Алатыря-то здесь их никто из орнитологов не отмечал. Но в конце ноября 1969 года тулес был добыт в пойме Мокши, и таким образом список залетных птиц Мордовии пополнился новым видом. Можете себе представить мою радость по такому поводу, тем более что ранее считалось, будто в центральных областях Европейской части СССР пролетные тулесы могут встречать-

с? только в сентябре или октябре. А наш экземпляр был добыт на целый месяц позже. Это же тоже новый факт^

Тулес, в отличие от многих куликов, не тяготеет к болотам, а держится на сравнительно сухих участках. Его нетрудно спутать с другим северным сухолюбивым куликом — • золотистой ржанкой. Та хотя и редка, но встречается у нас на пролете чаще тулеса. С помощью бинокля можно отличить эти виды: у тулеса подмышечные перья черного цвета, а у золотистой ржанки — белого.

Ходулочник. Вернемся опять к южанам. На своих несуразно длинных красноватых ногах ходулочник выглядит несколько комично, и при виде его невольно улыбнешься. И заодно изумишься меткости названия этой птицы. Как ни старайся, а лучше «ходулочника» не придумаешь. Длинные ходули-ноги переходят наверху в стройную черно-белую птицу с тонким игловидным клювом. А посмотрели бы вы ходулочника в полете! Ноги так далеко торчат позади хвоста, что возникает впечатление, будто птица тащит за собой какой-то посторонний предмет.

И вот такую чудо-птицу можно (правда, исключительно редко) встретить и в наших краях. По крайней мере, так случилось в мае 1910 года. Тогда парочка — самец и самка—были добыты близ г. Наровчата, то есть вблизи, а возможно, что и на территории нынешней Мордовии. В. Пензенской области отмечали и другой подобный случай.

Ходулочники населяют Южную Европу и Азию, всю Африку, Австралию и Южную Америку. В СССР они гнездятся по южному побережью Черного и Азовского морей, по берегам Северного Каспия. Селится этот кулик по берегам степных и пустынных солоноватоводных и даже совершенно соленых озер. Птицы часто живут колониями, устраивая свои гнезда у самой кромки воды. Ходулочники с азартом защищают свои гнезда, вылетая навстречу человеку. При этом они ! беспокойно кричат, а вернее «тявкают», как небольшие собаки. Таким поведением ходулочники только выдают месторасположение своих гнезд.

Ходулочник

Питаются ходулочники насекомыми, обитающими в толще воды, и в первую очередь — водяными клопами. Ноги-ходули для охоты за такой добычей оказываются весьма кстати.

Саджа. Среди залетных птиц саджа особенно примечательна. Если предыдущие виды залетают к нам единично, то саджа это делает массово. Время о^времелШ большие стаи садж покидают места своего обычного распространения — пустыни и полупустыни, где они живут оседло, и отправляются в дальние странствия. Так, двигаясь на запад, стаи достигают Англии и Норвегии. В СССР эти птицы отмечались от Архангельска на севере до Крыма на юге. Вылеты наблюдаются, как правило, весной. В отдельных случаях птицы даже пытаются гнездиться в новых местах. Саджи гнездились, например, в Дании, Харьковской области. Но прижиться птицам в новых условиях не удается, и орнитологи ждут новых залетов, которые иногда следуют год за годом, а иногда интервалы длятся более двух десятков лет. Во время залетов саджи встречаются и в Мордовии. Это не только предположения: так, в 1908 и 1910 годах саджи отмечались в бывшем «Лукояновском уезде Нижегород-

ской губернии». Часть этого уезда сейчас входит в *сщ* став Ичалковского района Мордовии. Ж

Мне сообщили, что весной 1973 года стайка **садж** пролетела над дачами в пригороде Саранска. Это **инт«|** ресное сообщение, но оно не относится к научным факр там, ибо наблюдение проведено не специалистом, нек добытой птицы или хотя бы фотографии, которая пода, твердила бы находку документально. *[:*

Внешне саджа несколько напоминает голубя, но с£ удлиненным и заостренным хвостом и крыльями. В *поМ* лете видно черное брюшко. Оперенные пальцы между| собою сращены, за это птицу иначе именуют копыткой., Но точнее такая нога напоминает не копыто, а лапу зайца.

На этом я ограничу рассказ о залетных птицах нашего края. Боясь оказаться скучным, я не стал продолжать этот список. Можно было бы рассказать о таких залетных птицах, как пискулька, камнешарка, степная тиркушка, клуша, полярная чайка, краснозобая казарка, морянка, соловьиный сверчок, овсянка-ремез, розовый г скворец *и* так далее. Сказанного достаточно, чтобы еще! раз подчеркнуть многогранность и неисчерпаемость ож-£' ружающей нас природы, кажущейся подчас столь **зна-1** комой и обыденной. §

ОНИ ПРОСЯТ ОБ ОХРАНЕ

Легко сказать — расскажи общ охране птиц. А вот как? *щ*

— Надо ли охранять хищных птиц и сов? *Щ*

— Надо! Они же первые помощники в борьбе с вред- *ж* ными грызунами. *Ш*

— А насекомоядных птиц в лесах, садах, парках? *щ*

— • Конечно, надо? Это всякий ребенок знает.

— • А охотничьих птиц?

— Безусловно! Ведь одно дело — продуманная охота, а другое — чрезмерное истребление.

И так мы переберем почти всех птиц Мордовии и всегда будем вынуждены добавить: их надо охранять! Я и стараюсь и старался в предыдущих главах книги говорить об этом не раз.

Так о чем же речь пойдет теперь? Думаю, что под конец надо обратить внимание на редких птиц, которых не увидишь в каждую экскурсию.

Существует такая «Красная книга», куда зоологи всего мира записали животных, ставших большой редкостью на нашей планете. Но ведь и в каждой отдельной стране, республике, области есть свои особо редкие виды, сохранение которых имеет исключительно важное значение. Это значение нельзя исчислить рублями, потому что сохранение видов животных равносильно сохранению памятников культуры. Ведь никто не спрашивает: «А сколько стоит египетская пирамида?». Если подумать, то египетскую пирамнду можно при необходимости воссоздать заново, ее не отличишь от древней. Но исчезнувшее животное, с его повадками, плотью и кровью, не может заменить никакая копия. Увы, на земном шаре по вине человека и так погибло несколько сот видов животных, их уже не вернешь. Поэтому с особым вниманием мы должны относиться к уцелевшим животным и особенно редким, чтобы список видов, сметенных с лица земли, не стал еще больше.

Причин, почему некоторые виды редки — много. Есть птицы, которые в природе всегда были и остаются редкими. Взять, к примеру, хищника змееяда. Ему для прокормления своего выводка за лето требуется около 1000 змей. Ест он, правда, и другую добычу, но пресмыкающиеся — его основное блюдо. Такое «изысканное» меню не может обеспечить маленькая площадь суши. Волей-

неволей змееяды живут рассредоточено, и они везде редки.

Для других птиц у нас не хватает мест для гнездования или кормежки, хотя в соседних географических зонах, например, в тайге, эти птицы многочисленны. Таких примеров можно было бы привести много.

Третьи стали редкими на глазах современного человека. В этом случае надо серьезно подумать о том, что же делать, чтобы приостановить дальнейшее падение их численности.

Наконец, есть виды, которые в фауне Мордовии пока «новички», они недавно вселились к нам из соседних областей. Они, возможно, редки только на первых порах, а в будущем число их увеличится. Такое уже бывало: золотистые щурки сейчас не редкость в нашем крае (вспомните нашу лодочную экскурсию по Суре), а ведь сто лет тому назад их в наших местах не было.

Каковы бы ни были причины немногочисленности вида, он заслуживает серьезной охраны.

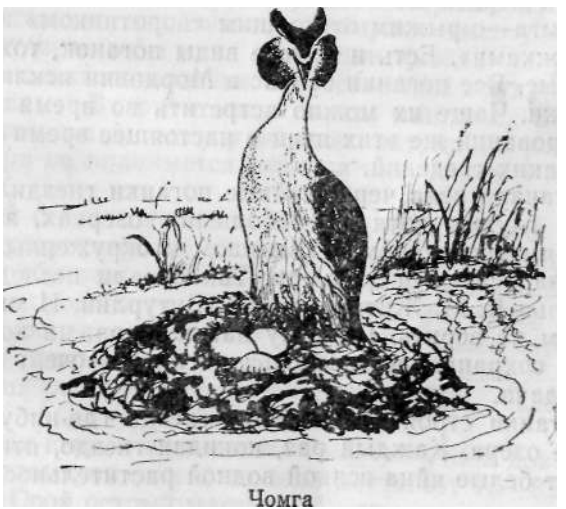
Если я начну перечислять всех редких птиц Мордовии, получится солидный список. Так оно и должно быть—не могут все виды быть многочисленными. Но какой толк в том, если вы узнаете, что у нас редок обыкновенный сверчок, вертлявая камышевка, малая мухоловка и многие-многие другие труднораспознаваемые виды? Оставим заботу о них специалистам-орнитологам.

Среди редких птиц есть такие, о судьбе которых должны заботиться не только орнитологи, но и общественность, в том числе молодежь. Очень верны слова писателя В. А. Чивилихина о том, что мало любить природу; надо, чтобы я она нас любила. Мы любим птиц, а любят ли они нас?

Чтобы ответить на этот вопрос положительно, надо не только любоваться пернатыми, но и способствовать их сохранению. А как?

Первая помощь редким, тем более исчезающим видам птиц — это их выявление. Надо знать, где они сохранились. Причем точно — в каком лесничестве, в каком квартале леса...

Ответственную задачу разведчиков угодий, где сохранились редкие интересные виды птиц может выполнять молодежь — отряды юных зеленых патрулей, юных охотников, любителей-натуралистов во всех уголках республики. Важно эту работу доводить до конца. О находках надо сообщать в местные отделы общества охраны природы, писать в районные и областные органы печати и, конечно, информировать специалистов. Кафедра зоологии Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева (адрес: 430007, Саранск, Студенческая улица, д. 13), где проводятся исследования по птицам Мордовии и прилежащих территорий, всегда придет на помощь разведчикам родной природы.



Чомга

Большая выпь

На каких птиц следует обращать особое внимание? Давайте разберемся.

Есть такие птицы с неблагозвучным названием «поганки», мясо у них невкусное, вот и родилось это название. Зато внешность поганок прекрасна. Изящные серебристые поганки с яркими перьями на голове и шее оживляют тихие озера, как ювелирная брошь красит строгое платье женщины. Вот такие «брошки»— черношейная поганка с золотистыми пучками перьев по бокам головы или большая поганка—чомга—с рыжим отстоящим «воротником» и черными «рожками». Есть и другие виды поганок, тоже очень красивые. Все поганки сейчас в Мордовии исключительно редки. Чаще их можно встретить во время пролета. О гнездовании же этих птиц в настоящее время нет почти никаких сведений.

В начале века черношейные поганки гнездились «на многих глухих, хотя бы небольших, озерках, заросших по краям тростником и камышом и окруженных ольховыми зарослями и талами». Так писали исследователи Присурья В. М. Житков и С. А. Бутурлин. И мы не можем им не верить. Поэтому найти озера, на которых и сейчас сохранились гнездовья поганок,— очень интересная задача.

Поганки строят плавающие гнезда где-нибудь в сердине озера. Каждый раз, покидая гнездо, птицы маскируют белые яйца всякой водной растительностью, особенно в жаркую, солнечную погоду. Так кладка остается невидимой для врагов, да и влажность ее остается на необходимом уровне. От этого, однако, яйца к концу насиживания бывают сильно испачканы илом.

Серая цапля

Поганки прекрасно ныряют, плавают. И если бы не острый клюв, то вы приняли бы их за нырковых уток. Но стоит поганкам взлететь, как сразу отчетливо видна разница: утки взлетают «свечой», а поганки долго бегут по поверхности воды и лишь постепенно, как самолет, набирают высоту.

Представьте себе мое удивление, когда я увидел гнезда больших поганок на искусственном пруду в пригороде Пензы! Вокруг сновал народ, машины... За этих птиц я спокоен: на виду у честного народа ни у одного браконьера не поднимется рука на них. А как в других местах?

Редкой стала в наших поймах также большая выпь. Весной присутствие этой птицы легко установить по громкому «буханью» самца—басовитому звуку, напоминающему короткий гудок паровоза или рев быка. Большая выпь обитает в крепких труднодоступных зарослях тростника, камыша, в топях. Когда-то большая выпь была очень распространена в поймах Суры, Алатыря, Мокши.

Большая выпь — коричневато-желтая птица довольно крупных размеров, длина ее тела достигает 75—80 сантиметров. Свой острый массивный клюв выпь часто под-

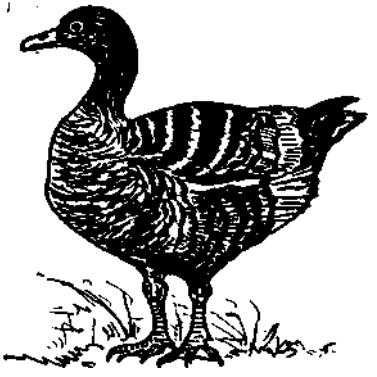
Журавль

нимает вертикально вверхЯ и в такой позе «застьгва-Л ет», что маскирует птицу* среди зарослей тростни-f ка. Так же ведет себя и •; малая выпь, с которой мы уже знакомы по зк- скурсии в пойму. Но ведь--* размеры тут совсем иныеА так что малую и большую! выпь не спутаешь. 1

Каждое лето в поймает можно видеть высоких! сутулых длинноногих и длинношеих птиц—серых цапель. Но где они гнез« дятся? Это небезинтерес* но. То ли это холостые птицы, которые в данном году не гнездились, то ли они прилетели из гнездовых коло-[ний. расположенных вне пределев республики? Есть сведения, что серые цапли в незначительном количестве гнездятся в Барахмановском, Краснослободском, Инсарском лесничествах.

Серые цапли предпочитают гнездиться высоко на деревьях, например, на соснах, но недалеко от озер, пойм, где добывают свой корм. Серая цапля величиною с жуЄ равля, отличается от него отсутствием пучка перьев на хвосте. В полете этих птиц различить еще легче; жу4 равль летит с вытянутой вперед шеей, а серая цаплж свою шею складывает так что голова лежит на плечах^ Длинная шея цапли в полете «исчезает». \

Серый журавль, которого мы только что упомянули! становится, к сожалению, тоже редкой птицей. Журав-| ли пока еще гнездятся во многих лесничествах, осеньи* вы слышите их «курлыканье» и спокойно думаете, чтщ с журавлями «все в порядке». Но давайте заглянем чуИ точку в прошлое: во второй половине XIX века, по словам очевидцев, в нашем крае «куда бы вы ни взглянули — вы, насколько глаз ваш в состоянии разглядеть, видите все журавлей, журавлей, журавлей». Под Саранском были обычны стаи в 200 птиц. Сейчас журавли гнездятся совсем небольшими группами по две-пять пар на глухих лесных болотах. Надо знать эти места и следить, чтобы в окрестностях гнездовий этих замечательных птиц было как можно спокойнее. Ведь не случайно в Мордовском заповеднике, где птиц беспокоят мало, журавлей больше, чем в окружающих лесничествах, хотя в заповеднике болотистых, а следовательно, и удобных для птиц мест меньше.



Серый гусь

Судьба журавлей беспокоит ученых. Сейчас в Окском государственном заповеднике, который расположен в Рязанской области, к западу от Мордовии, создан первый в Союзе журавлиный питомник. В этом питомнике содержатся разные виды журавлей—японский, белый, даурский, журавль-красавка, ну и, конечно наш серый журавль. Орнитологи пытаются получать и инкубировать в неволе яйца этих птиц, выращивать молодняк. Таким образом, возможно, удастся увеличить численность особо редких видов, к которым относятся, например, белый журавль, иначе именуемый стерхом. Стерха в фауне Мордовии нет, он обитает в тундровых болотах Сибири, преимущественно в Якутии. Но знать эту птицу

молодым орнитологам надо. Ведь стерх—эндемик СССР, нигде в мире кроме нашей хтраны не гнездится.

Журавль стерх — крупная птица с белым оперением, красным клювом. Мне неоднократно приходилось видеть небольшие стайки этих журавлей во время весеннего пролета в дельте Волги. Давно это было... Но вернемся к редким птицам Мордовии.

Совершенно редким, единичным стал у нас черный аист. В отличие от своего южного собрата — белого аиста,-—черный на протяжении веков не пользовался покровительством человека, и он гнездится только в самых глухих лесах. Сейчас, возможно, черный аист остался только на территории Мордовского заповедника. Но ведь гнездилась эта птица когда-то также в лесах по Алатырю около Ичалок, в присурских лесах...

Огромного черного аиста вы непременно узнаете, если увидите его парящим над лесом: крылья черные, шея, голова—тоже, а низ белый; ноги и шея, как и полагается аисту, длинные; вблизи виден массивный яркокрасный клюв. Встреча летящего черного аиста—уже событие, а находка гнезда вне заповедника—сенсация. Такое гнездо (если оно будет найдено) и весь участок вокруг него должны оберегаться особенно тщательно от порубок, посещений людьми и других неудобств, ибо каждое гнездо черного аиста в наших краях—это живой памятник природы.

Время от времени то в одном, то в другом месте пытаются загнездиться серые гуси. Удивительного в этом ничего нет: лет 80 тому назад гуси гнездились в малообжитых поймах нашего края регулярно. Но стоит парочке гусей присмотреть уютный участок поймы, как туда устремляются любители дарового мясца (благо, птица видная) или просто любопытные. А гуси — птицы осторожные, не любят к себе пристального внимания. Из опыта знают—опасно. Вот почему из попыток загнездиться ничего не получается.

Не надо думать, однако, что былое богатство пернатых безвозвратно ушло в прошлое. Интересна, например, история лебедя-шипуна: в 30-е годы XX века о нем писали: «Лебедь как гнездящаяся птица покинул дельту Волги совершенно». Но впоследствии, благодаря особому режиму в Астраханском заповеднике, лебедь стал восстанавливать свою численность. В 1938 году было найдено первое гнездо, в 50-е годы гнезда стали попадаться регулярно, а в 60-е лебеди гнездились уже сотнями пар, причем не только в заповеднике, но и на соседних участках дельты. К слову сказать, некогда лебеди гнездились и в Мордовии, но это были не шипуны, а кликуны.

Но времена меняются, меняется и фауна. По-видимому, увеличившееся число лебедей-шипунов на юге нашей страны стало настолько существенным, что эти птицы начинают искать себе новых мест обитания. За последние годы участились встречи лебедей, и именно шипунов, в Мордовской АССР. То появится летом стая этих величественных птиц на искусственном пруду под Атяшевом, то вдруг, уже под зиму их встречают около Ковылкина... Если подобные факты повторятся, то главная наша забота — не беспокоить птиц. Как было бы здорово, загнездись лебеди в наших краях вновь!

А сможете ли отличить лебедя-кликуна от шипуна? Издали обе птицы довольно схожи. Но приглядитесь к их шее: когда птицы плывут и не кормятся, то кликун держит шею прямо, вертикально; у шипуна •— изогнута. Далее—у кликуна клюв желтый без нароста («шишки») около лба. У взрослого шипуна такой нарост есть, а клюв розовато-красный. Наконец кликуны издают прекрасные трубные звуки (отсюда и название — кликун!), а шипуны почти безголосы, они очаровывают только своей внешностью, грациозностью. Эти птицы вдохновили на творчество не одного поэта, художника, компози-

тсра. Достаточно вспомнить известный балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

Но тут не грех вспомнить сказку о гадком утенке. Действительно, птенцы лебедя окрашены в бурый, а не белый цвет; клюв у них темный и несуразно большой на тоненькой шее. Одним словом, не очень привлекателен молодой лебедь. И вот такой «гадкий утенок» по истечении нескольких лет превращается в воистину царственную птицу — белоснежного лебедя! Очередное чудо природы.

Очень ценными могут оказаться сведения о местах гнездования любых нырковых уток. Как их отличать от речных уток, я написал в главе об охотничьих птицах. На наших реках и озерах очень редко может гнездиться красноголовый нырок, белоглазый нырок.

Совершенно неожиданно в мае 1977 года мне пришлось встретить на фильтрационных полях Ромодановского сахарного завода пару (самца и самку) нырковых уток —красноносов. Неужели они здесь гнездились? Эта южные утки, которые до этих пор на территории Мордовии никем не описывались.

Краснонос — крупная утка, величиною превышающая крякву. Окраска самца пестрая: клюв ярко-красный, блестящий, будто покрыт лаком для ногтей. Голова — светло-рыжая и по сравнению с головами других, уток кажется очень крупной. Оперение тела черноват» фиолетовое, с двумя белыми овальными пятнами по бокам. Они особенно хорошо видны во время полета птицы. С темной окраской туловища контрастирует светло-серый рисунок сложенных крыльев. И вот такого красавца со скромно окрашенной самкой я увидел в мае, в пору гнездования! Конечно, пока не будет найдено гнездо, а еще лучше самка с выводком утят, говорить о гнездовании краснооноса в Мордовии можно только предположительно. Надо много наблюдательных глаз в разных местах республики, чтобы подобные факты подтверждались новыми находками.

Почти не стало сведений о гнездовании речных уток-шир»оконоски и тем более серой утки. Последнюю я видел на Суре только два раза: один раз весной на реке, другой — осенью, среди трофеев охотников. Человек, у которого я увидел серую утку, застрелил такую птицу первый раз, хотя охотился в Мордовии не один год. По свидетельству же орнитологов, в начале века на крупных озерах в пойме Суры серые утки гнездились почти колониально— по десятку гнезд на озере, «вытесняя чирков и крякв». Не может быть, чтобы они исчезли совершенно. Озера, где еще сохранились на гнездовье серые утки, должны быть взяты под особый контроль охотничьих коллективов, обществ охраны природы.

Е<ак узнать серую утку? Довольно трудно. Даже селезень не имеет ярких отличий. Что ж говорить о самке! Ита к, селезень: у плывущего заметны серые бока и черный «огузок». Стоит птице взлететь, как в задней части кры льев видно по большому четкому белому полю. Серые утки относятся к крупным: они больше нарядной шир>оконоски и, тем более, чирков, но уступают крякве.

Е^оличество уток на наших водоемах можно увеличить, не только путем пассивной охраны, но и создавая благоприятные условия для их гнездования.

Во многих хозяйствах страны, кроме развески «гоголятен», о чем я писал в главе об охотничьей дичи, делают искусственные гнездовья и для наземногнездящихся уток. В укромных местах по берегам стариц и озер, на островках среди воды устраивают в траве невысокие шалаши из тростника или камыша; на высоком, незатапливаегмом берегу среди зарослей устанавливают продолговатые деревянные ящики с открытым входом со стороны воды; делают и чашеобразные гнезда из подходящего материала, которые укрепляют среди ветвей кустарников невысоко над водой и т. д. Конструкций существу-

ет много, и утки используют такие укрытия-гнезда для выведения своего потомства. Важно, однако, помнить, что все эти сооружения должны быть сделаны и установлены до прилета птиц к местам гнездования. Места, в которые мы привлекаем птиц, весной человеку лучше вообще не посещать. Нетерпение, желание побыстрее узнать результаты заселения,губят все дело: утка только при. смотрела себе место для гнездования, а может, уже отложила первые яйца, как тут появляется человек, птица «констатирует», что участок ненадежен, он обнаружен, и все ваши ст&рания пропали прахом! Птица перекочевывает в другое место. Самый лучший способ охраны уток на гнездовье — как можно реже бывать в удобных для птиц местах в период яйцекладки и насиживания.

Немало редких птиц и среди хищников. Раньше я уже писал о змееяде. Это крупный хищник из семейства ястребиных. Он больше канюка, парит на совершенно прямых, не изогнутых крыльях. Цвет крыльев и туловища снизу белый или беловатый. Много белого цвета и в оперении скопы, но крылья у нее углообразно выпячены вперед, не прямые, и кормится скопа только над реками и озерами. Скопа относится к особому семейству скопиных, питается только рыбой, поэтому гнездится она вблизи водоемов на высоких деревьях. Когти у скопы и шипы на подушечках пальцев приспособлены для захвата скользкого тела рыбы.

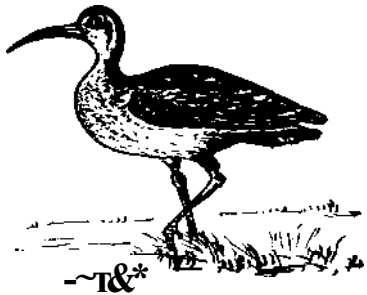
Скопа чрезвычайно редка в Мордовии. На Суре я видел ее только дважды. Но там она и в прошлом была редкой. В долине Мокши скопа была многочисленнее: течение реки здесь спокойнее, **вода** чище, а это для рыболова-скопы имеет существенное значение. Но сейчас и на Мокше скопы не стало. Это, безусловно, сигнал о том, что и рыбы в реке маловато.

Последние точные сведения о гнездовании скопы в Мордовии относятся к 1932 году. Тогда на реке Вад, в нынешнем Теньгушевском районе, было обнаружено гнездо скопы на сосне. Вот и все, чем мы располагаем. Маловато, не правда ли?

Не буду повторять, что находка гнездований подобных видов птиц представляет огромную научную и культурную ценность. Будьте внимательны в природе!

Безусловно, интересны сведения о гнездовья^ крупных орлов — беркута и могильника. Оба вида встречались в наших краях регулярно, но сейчас они чрезвычайно редки.

Беркут в то время был «самый обыкновенный; из всех встречающихся здесь орлов». Сейчас, как вы уже знаете, он уступил первенство подорлику, а сам стал редкостью. Я был несказанно счастлив, когда удалось обнаружить его в Ардатовском районе, в Заводском лесничестве. Но больше я его нигде в гнездовое время не встречал.



Большой кроншнеп

Безусловно, очень важно знать места гнездования беркутов, так же как и места гнездования крупных соколов — балобана, а может быть, даже и сапсана.

А кулики? Например, большой кроншнеп — это крупный кулик с дугообразно загнутым вниз клювом и заунывным флейтообразным криком. Он не может не привлечь к себе внимания. Гнездится кроншнеп у нас очень редко. Я знаю только одно такое место, недалеко от села Кергуды Ичалковского района. Но разве нет подобных участков в других районах республики?

Мало мы знаем мест гнездования бойцов-турухтанов, о которых уже писано, и длинноклювых, рыжих больших веретенников. Токовой крик веретенников — непрерывно звучащее «взотья-взотья» вряд ли останется незамеченным. Но гнездятся эти кулики рано — в апреле и мае, редко — в начале июня. К лету веретенники затихают и вскоре покидают наши края — подаются к югу.

Я уже писал, что в Мордовии пока не найдены колонии настоящих чаек. Не путайте только с крачками. Просмотрите еще раз главу «По поймам и болотам», там признаки чаек описаны.

Чайки находятся в центре внимания орнитологов. Сейчас ведется большая работа по составлению Всесоюзного кадастра (переписи) мест гнездования чаек, численность которых во многих местах возрастает. Студенты, дружинники по охране природы Московской области уже закончили перепись гнездовых колоний чаек. В нашей республике, увы, это пока не сделано.

Озерная чайка в Мордовии несомненно гнездится и увеличивается в числе. Этих птиц мы не раз видели летом в пойме Алатыря, но обнаружить конкретное место выведения птенцов нам не удалось. Если вы о таких местах знаете — незамедлительно сообщите нам все данные: географический пункт; описание водоема или болота, где гнездятся чайки; количество птиц, заселяющих колонию, и другие подробности.

Однако при этих работах необходимо соблюдать чрезвычайную осмотрительность. Наблюдения полагается проводить издали, не подходить непосредственно к гнездам, не трогать кладок и т. д. В противном случае вместо помощи орнитологам вы нанесете непоправимый вред родной природе.

Вот сколько задач уже поставлено, а ведь это далеко не все.

В приалатырских лесах чрезвычайно редко можно встретить глухую кукушку. По внешности она почти не отличается от обыкновенной, но вместо кукования издает глухое «ду-ду-ду». Этот звук легко спутать с «уд-уд-уд» удода. Значит, надо голос сличать еще с внешним видом птицы, тогда кукушку с удодом не спутаешь. Да и места встреч у них разные: глухая кукушка — таежница, а удод — любитель опушек.

Временами осенью, когда на Урале или в северной тайге случается неурожай кедра, в наших лесах появляется полным-полно ореховок, или, как их еще называют, кедровок, у нас они промышляют желуди и другую снедь. Ореховка — врановая птица, цвет оперения — коричневый с белым крапом. Есть сведения, будто ореховка изредка гнездится в лесах по левому берегу Алатыря. Так ли это? А может быть, у нас гнездятся также таежные снегири? Я видел парочку снегирей в начале августа под Саранском. Для осенних кочевок северных птиц эта дата слишком ранняя. А тут еще стало известно, что снегирь точно гнездится около

Гнездо синицы-ремеза

Пустыни, что в Горьковской области. До Пустыни от границ Мордовии всего лишь 90 километров. Рукой подать!

Необходимо вести пристальное наблюдение за редкими видами, которые поселились в наших краях недавно, проследить за скоростью их распространения в республике. Об одном нововселенце наших городов и поселков—кольчатой горлице — я уже упоминал. Но вот моя лнига почти, написана, и появились сведения о неожиданных находках. Начиная с 1978 года на территории Мордовского пединститута в Саранске ежегодно отмечается горихвостка-чернушка. Она ближайшая родственница обыкновенной горихвостки, у нее такой же ярко-рыжий, огненный хвост. Зато вся голова, в том числе и лоб, горло, зоб, спина у самца нового вида—черные. Раньше эти лтицы гнездились южнее и западнее Мордовии. Присмотритесь к горихвосткам в вашем городе, поселке. Может быть, и там есть чернушки? Эти птицы охотно селятся близ жилья человека, на дачах, под застрехами домов и других местах.

Совершенно неожиданно для меня было сообщение о находке кваквы на Суре, к югу от Пензы. Конечно, это довольно далеко от Мордовии, но ведь до сих пор считалось, что кваквы гнездятся на Нижней Волге, но уж никак не на Суре!

Тем не менее гнездо было найдено, и птицы благополучно вывели в нем птенцов. Может быть, они вскоре появятся и у нас?

Слово «кваква» — название звукоподражающее. Громкий голос этой птицы звучит действительно так: «Ква-ква». Кваква —> «ночная цапля», которая охотится в сумерки. Нахохлившись, сидит такая птица на веточке невысоко над водой, или на берегу, где караулит добычу. Затем следует молниеносный бросок шеи, острый клюв, как пинцет, вылавливает лягушонка, рыбешку, личинку водолюба... Гнездится кваква на деревьях, устраивая неряшливо сложенное, небольшое гнездо.

Окраска кваквы нарядная — крылья голубовато-серые, низ белый, на голове черная «шапочка», с которой свисает белая тонкая косичка из удлиненных перьев. Ноги желтые, глаза крупные, круглые и...красные. По телосложению и размерам кваква напоминает большую выпь, с которой вы уже знакомы. Почему поселилась квакв(а значительно севернее обычных мест гнездования, мы точно не знаем.

Мало ли вопросов ставит природа? Если мы допускаем возможность гнездования некоторых таежных видов, то почему бы не присмотреться и к степнякам? Ведь нашли же в долине Суры, где-то около Пензы, гнездо ремеза! Эта находка изумительная. Рыжеватая синичка-ремез очень мала — крыло ее короче 5 сантиметров. Птицу легче всего узнать по гнезду: оно имеет форму варежки и свисает над водой **с** конца ивовой ветки. Очень своеобразное гнездо. Я видел сотни таких гнезд **в** Астраханской области, там это не в диковинку. Обнаружить же его в пойме Суры был бы чрезвычайно счастлив.

Пора, **пожалуй, замолкнуть. Так впору захлебнуться** в море загадок, вопросов, нерешенных дел. **Беритесь за них!**

СОДЕРЖАНИЕ

К вам, читатели 3
Вдоль рек и ручьев 7
По поймам и болотам 19
В чистом поле 33
Средь зелени лесов и парков . . 43
Наши соседи 57
На верху пирамиды 67
Ночной патруль 80
Ни пуха, ни пера! 88
Заморские гости 100
Они просят об охране 101

Луговой Алексей Евгеньевич

Крылатые друзья

Редактор Г. В. БАЛАБАЕВ
Художественный редактор Ю. В. СМИРНОВ
Технический редактор Е. И. СИНЯЕВА
Корректор М. В. НЕКРАСОВА

И Б 969

Сдано в набор 19.02.81 г. Подписано к печати 24.04.81 г. Формат *ЮхЮ^Чз2-* Бумага № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 5,6. 'Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 20 000 экз. Заказ J4 867. Цена 25 коп.

Мордовское книжное издательство Государственного комитета Мордовской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 430000, г. Саранск, ^•Советская, 55.

Республиканская типография „Красный Октябрь" Государственного комитета Мордовской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 430000, г. Саранск, Советская, 53-а.